

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический университет»

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дипломная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 368

Екатеринбург 2019

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Российский государственный профессионально-педагогический университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующий кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« ____ » _____ 2019 г.

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дипломная работа

по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение

(по отраслям)

профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»

профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ДР: 368

Исполнитель:

студент группы ПВД-402

_____

Д.Х.Атаев

(подпись)

Руководитель:

канд. юрид. наук, доцент

_____

Е.Е.Столярова

(подпись)

Нормоконтролер:

ст. преподаватель

_____

К.А. Игишев

(подпись)

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	6
1.1. Понятие, функции и значение состава преступления.....	6
1.2. Признаки и элементы состав преступления.....	13
2. ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	19
2.2. Объект и объективная сторона преступления.....	19
3. ВИДЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ.....	41
3.1. Виды состав преступлений.....	41
3.2. Принципы и правила квалификации преступлений.....	50
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКА.....	66
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	81
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одна из наиболее важных частей общей части уголовного закона заключается в том, нет ли оснований полагать, что состав преступления является доктриной.

Нет Доктрина А. Фейербаха «Татбест» и «Криминальная» теория в российской криминологии никогда не появится. Даже общее понятие «преступление», «структура», «особый тип преступления», которое нуждается в разработке концепции понятия уголовного права, которое мы видим, например, в англосаксонской системе уголовного права, не родилось. Для транснациональной истории развития преступности существует односторонняя цепочка наследования: «криминальные факты», а затем «татбстенд», только на основе последних - «криминальные факты». На наш взгляд, невозможно понять причину определения проблемы «*corpus delicti*», если не анализировать ее происхождение со сравнительно-правовой и лингвистической точки зрения.

В настоящее время вопрос об основаниях уголовной ответственности является центральной проблемой уголовного права, в которой отражаются и принципиальные установки отрасли, и диалектические противоречия в регулировании живого преступного промысла с помощью обобщенных юридических терминов.

Каждое преступление сопровождается большим количеством разных ситуаций и фактов. Однако не все люди имеют уголовно-правовое значение, то есть не все преступления, которые влияют на преступность и наказание. Общественно опасный акт может совершить только один человек (а может и группа?). Однако для привлечения к уголовной ответственности конкретного человека необходимо обладать определенным количеством характеристик, характеризующих его и его поведение, а также наносящих социальный вред.

Вышеперечисленные обстоятельства диктуют значимость серьезной теоретической разработки многих вопросов, касающихся состава преступления

как юридической основы его квалификации. Исследуемая в данной дипломной работе тема занимает важное место в науке уголовного права.

Любой акт может попасть в зону преступления из правовой зоны. Поэтому, как и у любого другого, преступление имеет свои временные рамки, начало и конец. Поэтому их правильное установление очень важно для квалификации преступления. Кроме того, этот фактор влияет на разницу между завершенными и незаконченными преступлениями. Чтобы определить, совершено ли преступление, необходимо определить, были ли выполнены все действия, направленные на достижение результата преступления, и, кроме того, отражать все характеристики преступления. Это положение отражено в 13.06.1996 № 63-ФЗ пункта 1 статьи 29 Уголовного кодекса Российской Федерации (редакция 23.04.2009)¹.

Состав преступления, его наличие или отсутствие в совокупности законодательно указанных признаков, является единственным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Именно на основании познания преступления через состав преступления осуществляется деятельность армии (или лучше группы, множества и т.п.) правоприменителей, осуществляется публично-организованное насилие, государственная власть. С учетом того, что уголовная ответственность выступает «предельностью» формально реализуемых полномочий государства в отношении личности, естественно ожидать, что состав преступления, его понятие и сущность должны быть структурированы самым тщательным образом.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе современного состояния науки, лежащей в основе данной темы. Практическая значимость в возможности использования разработанных проектных решений в деятельности специалистов.

Объектом исследования являются противоречивые социальные отношения, в которых элементы преступности, их наиболее распространенные характеристики и характер репрезентации.

---

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Предметом исследования явилось установление правовых норм криминального состава, актуальности элементов и признаков преступности.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является проведение комплексного теоретического исследования преступности и ее применения.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать общие положения о составе преступления;
- рассмотреть элементы состава преступления;
- проанализировать виды состава преступления.

Теоретическая основа данного исследования включает в себя работы известных (может ученых, которые принесли наибольший вклад, мне они не изевтсны, или наиболее выдающиеся ученые) ученых в области уголовного права, уголовно-процессуального права и психологии, таких как Авдеев В.А., Арндаренко А.В., Бибик О.Н., Боровиков В.П., Волженкин Б.В., Сильберштейн А.А., Иванов Н., Чучхаев А.И., Ева В.М., Наумов А.В., Резник Г.А. и др.

Правовая база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Кроме того, правовые акты о нормах использования труда которые утратили свою юридическую силу, такие как Уголовный кодекс Российской Советской Социалистической Республики, пересмотренный в 1926 году. (может еще что-то тогда бы было правовой акт)?

Эмпирическую основу исследования составляют Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, а также судебная практика судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что материалы данной работы могут быть использованы для правоприменительной практики.

Структура работы predetermined целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы и приложения.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. Понятие, функции и значение состава преступления

В теории уголовного права преступность определяется как «совокупность объективных и субъективных характеристик по уголовному праву, которая характеризует социально опасное поведение как конкретное преступление»¹.

По определению А.И. Рарога, состав преступления представляет собой «разработанный наукой уголовного права и зафиксированный в законе инструмент, позволяющий определить юридическую конструкцию общественно опасного деяния и сделать вывод о том, что это деяние является преступлением, описанным в той или иной норме Особенной части УК РФ»².

Факты преступления в повседневной правовой жизни зафиксированы и более узко поняты. На наш взгляд, это более реалистично. Поэтому, согласно определению Б.А.Куринова, преступность представляет собой систему объективных и субъективных правовых характеристик, достаточных для выявления преступников³.

Многие исследователи рассматривают состав преступления как «правовое понятие», «научную абстракцию», отражающую существенные юридические свойства преступлений⁴. На этой основе ими проводится различие между преступлением, с одной стороны, и его признаками, оформленными в виде состава преступления в законе, – с другой.

Поэтому, по мнению А.И. Рарога, преступление - это «конкретный социально опасный акт, совершаемый в реальной жизни. Уголовный закон

---

¹ *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций: В 3 т. Т. 1.: Общая часть. М., 2016. С. 293.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / *М.П. Журавлев* и др.; под ред. *А.И. Рарога*. М., 2018. – С. 52.

³ *Сверчков В.В.* Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебное пособие. М., 2015. С. 83.

запрещает угрозу наказания < ... >Преступление разработано наукой уголовного права и закреплено в правовых инструментах определения общества. Правовая структура опасного акта и сделать вывод, что этот акт является преступлением, описанным в конкретных нормах уголовного закона»¹.

А. И. Бойко также предложил провести различие между преступностью и преступностью (а смысл одно и то же слово, между преступлением и преступностью). Автор определяет преступность как «научную абстракцию, исходную законодательную модель преступления», а преступность - как «биологические или конкретные события»². (одно и то же слово, зачем различать?)

С отмеченными выше теоретическими концепциями, низводящими состав преступления до положения «научной абстракции» и «инструмента» правоприменительной деятельности, на наш взгляд, трудно согласиться, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, они выводят состав преступления за рамки закона, лишая тем самым установленные законом составы преступлений их юридической силы и общеобязательности. Во-вторых, указанные выше взгляды не позволяют дифференцировать составы преступлений по их источнику. На практике это нередко приводит к нарушениям законности и квалификационным ошибкам.

Недооценка взаимосвязи между элементами преступления и положениями и требованиями уголовного права привела к тому, что в юридической литературе имеются утверждения, которые не соответствуют действующему уголовному законодательству.

Например, А.И. Бойко утверждает, что «терминология» *corpus delicti* «используется только в статье 8 Уголовного кодекса»³. В противоречии с этим утверждением состав преступления упоминается не только в тексте ст. 8 УК

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / М.П. Журавлев и др.; под ред. А.И. Рарога. С.52.

² Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб.: Издательство Юридический центр «Пресс», 2015. С. 21.

³ Там же. – С.18.

РФ, но и в ряде иных статей Общей и Особенной части УК РФ. В частности, в ч. 3 ст. 31 УК РФ отмечается, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние «содержит иной состав преступления». Прямой законодательный, а не только «научный» статус составов преступлений подтверждается также и рядом статей Особенной части УК РФ, примечаниями к которым предусматривается освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, в том случае, если в их действиях не содержатся признаки «иного состава преступления» (например, ст.ст. 126, 205, 205.1, 205.3, 206, 208, 322.2 УК РФ и др.).

В дополнение к вышесказанному, термин «уголовные факты» также применяется к уголовно-процессуальному законодательству. Итак, в проекте 2ч. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 г., ст. 24, п. 1, 174-ФЗ (в редакции от 23.04.2009 г.) говорится, что уголовные дела не могут быть возбуждены заранее, и производство прекращается без уголовных фактов "».

Таким образом, состав преступления – это система объективных и субъективных правовых признаков, необходимых и достаточных для того, чтобы лицо, совершившим преступление, было объявлено преступником.

Уголовный кодекс России в ряду своих принципиальных положений (ст. 8 УК РФ) определяет основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (можно уточнить какие). Столь высокий уровень нормативного закрепления обуславливает повышенное внимание исследователей к проблеме состава преступления, тем более что само понятие состава в законе не раскрывается.

По свидетельству Н.С.Таганцева, термин «уголовные факты» является процессуальной ценностью до восемнадцатого (цифрой) века, которая относится ко всем следам мира, которые оставили преступное деяние снаружи. Только в 19 (или тут буквами) веке, в основном в немецкой уголовно-правовой литературе, оно было переведено в материальное уголовное право. Во времена российского уголовного

права это оказало сильное влияние на Германию, которая не только приняла эту традицию, но и значительно обогатила преступление, и теперь занимает учение о доктринах и учебных курсах (???)) Или доминирующее положение что это?

Каждое отдельное преступление - это уникальное поведение, характеризующееся особым набором личностных характеристик (например, настоящая кража всегда происходит где-то и в определенное время (например, ночью, из квартиры) и некоторые что????). Трудно найти два преступления в реальной жизни, которые будут абсолютно одинаковыми для всех признаков. Однако в некоторых типах преступлений некоторые функции являются стабильными и повторяющимися, кроме того, эти функции могут легко включать один тип преступления (например, кража) и другой тип преступления (общий тип убийства)¹. Конечно трудно, но типология создана для того, чтобы похожие объединять и обобщать.

Законодатели, конечно, не могут юридически описать преступления в каждом случае. Но он может сделать «образец» посягательств, основанный на общем признаке определенных видов преступлений. Если прописать слишком детально, то любое из обстоятельств, которое не попадает в описание не сделает его преступлением. Юридическая идентификация, выбор и фиксация этих признаков являются результатом обобщения и абстракции. В процессе криминализации определенных общественно опасных деяний законодатель «обрезает» индивидуальные характеристики индивидуального поведения и формирует свои собственные идеи на основе характеристик, присущих всем социально опасным видам поведения определенного типа (характеристикам вида). Рассуждения Л.Д. Гаухмана по этому вопросу абсолютно верны: «В конкретном составе преступлений наиболее распространенной чертой, присущей данному конкретному виду преступлений, является накопление, проявляющееся в каждом отдельном поведении этого типа, фактически Он совершается в социальной практике. Из-за разнообразия конкретных проявлений

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА М, 2013. С. 704.

индивидуального поведения в Уголовном законе признается, что эти действия являются связанными признаками типа преступления, во-первых, повторяющегося поведения любого отдельного акта этого типа, и, во-вторых, необходимыми. Третий - характеристика общественной опасности ». Именно эти характеристики, которые в совокупности воплощены в уголовном праве и представляют собой преступление.

Поэтому преступление является законодательным понятием определенных видов преступлений, суждение о знаке необходимо и достаточно для выявления поведения данного вида преступления.

В соответствии с требованиями принципа законности все элементы преступления (и все элементы преступления) закреплены в уголовном праве. Уголовный закон очень сложен по своей структуре, в связи с чем встает вопрос об определении местонахождения признаков преступления. Во-первых, они описаны законодателями при размещении статей в отдельных частях уголовного закона. Ниже приведены наиболее конкретные характеристики, характерные для определенных видов преступлений, которые отличаются друг от друга. Однако даже более полувека назад. Инициалы Трэйнен (или Ан Трайнен)отмечает, что это будет глубокой ошибкой, всегда во всех случаях, если рассматривать утилизацию в качестве единственного источника идентификационной композиции или в качестве единственного источника идентификационной композиции - иногда требующей тщательного анализа,¹. Сказанное совершенно справедливо, поскольку некоторые признаки состава преступления могут помещаться законодателем в статьи Общей части УК РФ (таковы, например, общие для всех составов признаки субъекта преступления, признаки, характеризующие вину); другие — в примечания к статьям Особенной части УК РФ (примером может служить примечание к ст. 158 УК РФ); третьи — в названиях глав и разделов Особенной части УК РФ (именно здесь содержится указание на объект преступления). Таким образом, только совокупный анализ текста всего

---

¹Таганцев Н.С. Общее учение о составе преступления. М., 1957//Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб. 2011. С. 202.

уголовного закона может дать ответ о признаках того или иного состава преступления.

Стоит отметить, что существует научное мнение о том, что уголовное право, описывающее конкретный вид преступления, не всегда дает исчерпывающий перечень функций, которые составляют. Например, Л. Д. Гахман предположил, что, приняв пакет в положениях определенной части уголовного закона, законодатель перенесет некоторые характеристики закона из уголовного права в закон в другой отрасли. Уголовный кодекс ограничивает основание уголовной ответственности поведением, а содержание этих актов прямо предусмотрено в Уголовном кодексе. Предметы с общей обработкой не являются исключением. Он содержит все без исключения специфические характеристики состава преступления. Другое дело, что содержание описания этой функции прямо не определено в уголовном законодательстве¹. Признак состава преступления представляет собой определенный уровень абстракции (например, нарушение определенной группы правил), уяснение его содержания может происходить за счет конкретизации признака (нарушение правила № 1, нарушение правила № 2 и т.д. правил, входящих в одну группу). Очевидно, в принципе такая конкретизация возможна и даже полезна, ибо она помогает раскрыть содержание того или иного признака. Но этот уровень абстракции (или, скорее, конкретизации) не образует новых признаков состава, потому что перечисленные в его пунктах свойства не позволяют отграничить одно преступление от другого. Таким образом, наличие бланкетных диспозиций в тексте УК РФ не означает, что часть признаков состава преступления выносятся «за скобки» уголовного закона.

- Все преступники непосредственно сосредоточены на уголовном праве, что является важной гарантией стандартизации законности уголовного права. Таким образом, есть основания полагать, что факт преступления является важным защитным эффектом, который проявляется в предотвращении необоснованного уголовного преследования лиц, не являющихся преступниками.

---

¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 97-100.

- В то же время преступник выполняет другие функции:
- * Ценностно ориентированный, свидетельствующий о том, что государство готово защищать наиболее ценные отношения и интересы;
- * Основные, определяющие основы уголовной ответственности;
- * Демаркация, которая позволяет проводить различие между двумя преступными и не преступными деяниями, а также одним преступлением и другим;
- * Процедуры, определяющие объем предварительного расследования и судебного разбирательства.

Большая часть отечественных специалистов признает теоретическую значимость и прикладную ценность учения о составе преступления. Однако в последнее время в отечественной науке иногда высказывается и резко негативная его оценка. Так, А.П. Козлов указывает, что «анализ и понятия, и структуры состава преступления, и его соотношения со смежными понятиями диспозиции уголовно-правовой нормы и преступления свидетельствует о том, что состав преступления — пятое колесо в телеге, абсолютно ненужная категория»¹. Близкую оценку составу выставляют В.П. Мальков, И.Я. Гонтарь². Представляется, что столь радикальные высказывания вряд ли оправданны. Нарботанное десятилетиями учение о составе преступления позволяет эффективно исследовать внутреннюю структуру преступления, решать задачи, связанные с криминализацией общественно опасных деяний и их уголовно-правовой оценкой. Более того, это учение органично включено в отечественную уголовно-правовую доктрину, взаимосвязано с иными ее положениями (в частности, с теорией применения уголовно-правовых норм, с теорией уголовной ответственности), а также с общей теорией права (в частности, с теоретическим учением о правонарушении). В этой связи отказ от учения о составе преступления не обоснован ни с научной, ни с практической точки зрения.

---

1 Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 183.

2 Мальков В.П. Состав преступления в теории и законе // Государство и право. 1996. № 7. 108 с. (?)Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве: вопросы теории правотворчества. Владивосток, 1997. С. 18.

1.2. Признаки и элементы состава преступления

Преступление не хаотический беспорядок, который характеризует определенный тип преступления. Эти особенности образуют законченную упорядоченную систему, в которой элементы тесно связаны и каким-то образом структурированы. Наука уголовного права устанавливает единую структуру для всех преступлений, и в ее исследовании используются такие понятия, как «элементы» и «символы». Тем не менее, до сих пор нет четкого объяснения и соотношения составляющих элементов и признаков. А.В.Бриллиантов, А.В.Наумов, Л.Д. Гаухман пишут, что элементы являются частью состава преступления, так или иначе объединяя признаки этой композиции. В то же время М. П. Карпушин, В. И. Курландский, В. И. Динека указали, что термин «фактор» должен использоваться в научном анализе, который не состоит, а непосредственно используется для оценки основных компонентов преступности, характеристики преступности должны включать преступления, определенные в законе. Все функции каждой функции. Н.Ф. Кузнецова также использует термины «элементная композиция» и «символьная композиция» в качестве эквивалента¹.

Возможно, с точки зрения практики применения закона этот спор выглядит искусственным. Но с позиций теории права он нуждается в комментарии.

Стоит обратить внимание на верное замечание В.Н. Кудрявцева о том, что термин «признак состава преступления» не вполне точен. На самом деле, то, что мы именуем признаком состава, есть видовой признак определенной группы преступлений, включенный в состав, «возведенный в ранг» признака состава. И в этой связи противопоставлять признаки состава и элементы преступления вряд ли возможно; эти понятия находятся в одной плоскости. Не стоит и уравнивать эти понятия (Н.Ф. Кузнецова), поскольку элементы — всегда есть структурные компоненты какого-то целого (в нашем случае — состава преступления), а признаки — это то, что данные элементы характеризует. Таким образом, первая из

---

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 173.

обозначенных позиций (А.В. Бриллиантов и др.), признающая признаки состава содержанием его элементов, представляется наиболее убедительной.

• Преступность - это особенность группы преступлений, которая выбирается и закрепляется в законе в процессе криминализации общественно опасных деяний. Это самая яркая, отличительная черта какого-либо вида преступлений, особенность всех атак такого типа. Характерные черты композиции были успешно раскрыты В.Н. Кудрявцевым. По его словам, признак преступления:

• * вместе с другими функциями определяют опасность для общности, незаконность и карательный характер поведения;

• * отличие от других преступлений и преступлений;

• * четко указано в законе или четко указано в толковании;

• * Не из других функций;

• * Присущий всем преступлениям этого типа.

• В российской науке это стало традицией, разделяющей все характеристики композиции на четыре группы в зависимости от того, представляют ли они цель преступления, объективную сторону преступления, субъективную сторону преступления и субъект преступления. Группа преступных элементов, связанных с логотипом и формой. Отдельная презентация будет посвящена каждому элементу в будущем. Здесь (в первом приближении) следует отметить, что:

• * Криминал.

Такая четырехэлементная структура состава преступления является практически общепризнанной в отечественной науке. Вместе с тем существуют и иные подходы к ее определению.

Каждый элемент состава преступления характеризуется собственным набором обязательных и факультативных признаков. Для удобства восприятия представим их таблицей.

Элементы и признаки состава преступления

Элементы и признаки состава преступления		
Элемент состава	Обязательные признаки	Факультативные признаки
Объект	Общественные отношения, охраняемые законом	Предмет преступления, потерпевший
Объективная сторона	Действие или бездействие	Общественно опасное последствие, причинная связь между деянием и последствием, время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления
Субъект	Физическое лицо, вменяемость, наличие установленного в	Дополнительные (специальные) признаки
Субъективная сторона	Вина в форме умысла или неосторожности	Мотив, цель, эмоции

Источник (или самостоятельно составлена?)

Роль обязательных признаков состоит в том, что, будучи установленными в конкретном общественно опасном деянии, они в своей совокупности образуют достаточное основание для привлечения лица к уголовной ответственности; отсутствие хотя бы одного из них означает отсутствие состава преступления в целом, а, следовательно, и отсутствие основания ответственности.

Факультативные признаки, как это признано в науке, имеют «тройкое» значение. Во-первых, они могут быть указаны законодателем в числе обязательных признаков состава преступления. В этом случае они входят в основание ответственности, в связи с чем, отсутствие факультативного признака будет приравниваться к отсутствию состава преступления в целом. Например, такой факультативный признак состава как предмет преступления, в составе, описанном в ст. 242 УК РФ, выполняет роль обязательного признака, а потому изготовление или распространение предметов или материалов, которые не являются порнографическими, не может влечь ответственности по данной

уголовно-правовой норме. Во-вторых, указание факультативных признаков в законе может сопровождаться законодательной дифференциацией ответственности. Поэтому состав любого преступления состоит из четырех наборов функций, назначенных ему элементов. Элементы уголовного факта понимаются как структурная часть уголовного факта, включая набор характеристик, соответствующих сторонам преступления.

Характеристики преступного объекта и объективный аспект называются объективными элементами преступления, субъективный аспект и неотъемлемые характеристики субъекта преступности называются субъективными признаками структуры.

Как правило, элемент преступления как признак, составляющий его содержание, определяется положениями специальной части уголовного закона. Кроме того, эти вопросы рассматриваются в общем разделе. Поэтому А.И. Бойко правильно указал в связи с этим, что часть «признаков преступления» может быть в общей части статьи, которая требует правильной ссылки в квалификации преступления (например, попытка похитить человека - статья 30 и первая). Состав незаконченных (Или преступлений, которые не были доведены до конца, но умысел имелся) преступлений регулируется уголовным законом, который входит не только в особую часть, но и в общую часть уголовного кодекса, поэтому правила определяют состав раскрытого преступления, правила конкуренции, определяют состав незаконченного преступления в целом. В рамках этих причин незаконченные преступления, такие как совершение преступления, содержат все признаки уголовного права преступления, что подтверждается положениями части 3 статьи. Согласно статье 29 Уголовного кодекса, согласно Уголовному кодексу Статья 30 в соответствии со статьей 29 Уголовного кодекса, Статья 29 Уголовного кодекса.

В зависимости от значения юридических признаков в составе преступления они подразделяются на обязательные и факультативные.

Обязательными признаются признаки, входящие в составы всех преступлений. К ним относятся: общественные отношения; общественно опасное деяние (действие или бездействие); вина в форме умысла или неосторожности; вменяемость лица и достижение им возраста, с которого по закону наступает уголовная ответственность за данное преступление.

Факультативными являются признаки, присущие не всем составам преступления, а только некоторым из них. С их помощью законодатель при конструировании уголовно-правовых норм отражает дополнительные черты, в которых выражается специфика конкретного преступления. В их число входят: предмет преступления, потерпевший от преступления; преступные последствия; причинная связь между деянием и последствиями; обстоятельства времени и места; способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления; мотив и цель преступления; специальные признаки субъекта преступления (специальный субъект).

Суды часто презируют средства и средства различения преступлений, тем более что они имеют одинаковое уголовно-правовое значение. Например, транспортные средства, используемые у похищенных жертв, считаются орудиями преступления, а затем конфисковываются как орудия совершения преступлений. В другом случае суд признал автомобиль в аналогичной ситуации преступным средством пытается завладеть взятками и признан судом инструментом для совершения преступлений. Автомобили, используемые, особенно для упаковки и доставки укрытий от наркотиков для последующей продажи, считаются средством (средством) для совершения преступлений.

Дополнительные характеристики уголовных фактов в значении уголовного права: они могут быть внесены законодателем в основную структуру преступления и стать обязательными (конституционными) в этом отношении, они могут быть использованы в качестве признаков более строгого соблюдения или противодействия в соответствии с Уголовным законом.

Может быть уменьшен или усугублен как сюжет.

Итак, значение состава преступления заключается в том, что его наличие в конкретном общественно опасном деянии позволяет признать последнее преступлением и квалифицировать по определенной статье УК РФ; в соответствии со ст. 8 УК РФ служит необходимым и достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Состав преступления включает в себя совокупность всех признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как преступление и перечислить их.

2. ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1. Объект и объективная сторона преступления

Объектом преступления является совокупность социальных отношений, взятых под защиту уголовного закона, от нападения. Социальные отношения, связанные с уголовным правом, являются первичными, они объективны, то есть не зависят от сознания людей.

Объекты в юридической литературе подразделяются на общие, общие, конкретные и прямые объекты.

Под общими объектами понимаются общественные отношения в сфере государственного управления, которые регулируются законом, защищены и защищены мерами административной ответственности.

Часть универсального объекта является универсальным объектом. Общий объект - это стандарт, который делит уголовный закон на несколько глав.

Различные общие объекты являются объектами вида. Ценность этого объекта в том, что он различает социальные отношения между собой.

Под непосредственным объектом понимают конкретные общественные отношения, которым причиняется ущерб.

«Непосредственному объекту нет места в вертикальной классификации, – отмечает Ю.Е. Пудовочкин, – так как он представляет собой явление, тогда как состав преступления и его признаки – это определенное понятие»¹. В.В. Мальцев указывает: «Непосредственный объект не может быть четвертой ступенью «классификации объектов преступлений по вертикали», ибо такой «непосредственный объект» не отражает, не фиксирует в нормах уголовного законодательства, в признаках конкретного преступления, и поэтому не ссылается на четвертую единицу расчленения единой научной и

---

¹Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления: учебное пособие для вузов. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 55.

законодательной концепции объекта преступления в уголовном законе»¹.

Так, Кировским районным судом г. Казани был осужден Т. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 195 и ст. 196 УК РФ, в рамках дела о банкротстве предприятия, где он был председателем правления (общество с ограниченной ответственностью). В данном случае своими неправомерными действиями Т. посягнул на непосредственные объекты, охраняемые ст. ст. 195 и 196 УК РФ, однако очевидно, в данной ситуации речь может идти только об одном непосредственном объекте².

Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что в нашей науке уголовного права достаточно распространена трехступенчатая классификация объектов по «вертикали», которая предусматривает разделение объектов на общий, родовой и непосредственный. Основанием данной классификации является то, что вся общность социальных отношений, охраняемых уголовным законом, их единичные группы и определенные общественные отношения в полной мере отвечают взаимоотношениям философских категорий «общего», «особенного» («специального») и «отдельного» («конкретного»). Родовые объекты охватывают определенный круг социальных отношений, которые идентичны или однородны по своей социально-экономической сущности – они указаны в наименованиях разделов, объединяющих одну или несколько групп однородных посягательств.

Таким образом, окончательный вариант классификации объекта по вертикали выглядит следующим образом: общий объект – совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных отношений; родовой объект – определенный круг однородных по своей экономической либо социально-политической сущности общественных отношений, которые должны охраняться единым комплексом взаимосвязанных правовых норм; видовой объект – совокупность общественных отношений внутри родового объекта,

---

¹Мальцев В.В. Понятие непосредственного индивидуального объекта преступления // Уголовное право. 2016. № 5. С. 18.

² Архив Кировского районного суда г. Казани РТ. Уголовное дело № 1-114/2009 // СПС КонсультантПлюс

которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы; непосредственный объект – конкретные общественные отношения, которые поставлены законодателем под охрану определенной уголовно-правовой нормы и которым причиняется вред преступлением, подпадающим под признаки, установленные данной нормой¹.

Например, А.К. Романов считает, что состав подстрекательства к самоубийству не так просто проанализировать. Законодательство апеллирует к подстрекательству к самоубийству или попытке самоубийства, но не раскрывает: «Некоторая гипотетическая ясность положений статьи 110 уголовного закона на практике часто становится нарушением закона, неправильной квалификацией, так что правосудие не является»².

Общей целью конкретного преступления будет обеспечение личной безопасности и неприкосновенных социальных отношений.

Конкретная цель этого преступления: общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

И прямым объектом этого преступления является «жизнь другого человек»³.

Указания объекта преступления по статье 110 Уголовного кодекса сложны и включены в позицию, изложенную Ю. А. Уколова, которая утверждает, что придает объектам рамки самоубийства "- это общественные отношения, обусловленные защитой здоровья, а также чести и достоинства тех, кто совершает самоубийство»⁴.

---

¹Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Контракт; Инфра-М, 2018. С. 105.

² Романов А.К. Актуальные проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за доведение до самоубийства. // Вестник академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 2. С. 43 – 44.

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. И.В. Шишко. – М.: Проспект, 2018. С. 58.

⁴ Уколова Ю.А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Уколова Юлия Александровна. М., 2018. С. 14

Наверное, с данной позицией можно согласиться, так как указанным преступлением, в первую очередь, затрагивается жизнь другого человека. Но, используя разные методы психического либо физического воздействия, преступник посягает и на такие блага, как честь и достоинство потерпевшего, побуждая потерпевшего совершить самоубийство. Кроме того, в самой диспозиции статьи 110 УК РФ имеется указание на такой способ доведения до самоубийства, как систематическое унижение человеческого достоинства.

Объективный аспект преступления представляет собой набор юридически определенных характеристик, характеризующих социально опасными действиями, которые совершаются только извне. Это внешнее проявление преступного деяния, проявляющегося как поведение преступника, то есть объекта, вызывающего защиту от вреда или угрозы в соответствии с уголовным законодательством, и при определенных условиях преступное деяние происходит в определенном месте и в течение определенного периода времени.¹

Общая часть уголовного закона использует определение «объективных аспектов преступления» для описания внешних проявлений конкретного преступления. Эта концепция включает в себя все элементы преступления или большинство его уникальных объективных характеристик, присвоенных в соответствии с конкретными критериями. Процедурные документы должны обязательно отражать, что поведение правонарушителя является признаком любых уголовных фактов, установленных конкретной статьей Уголовного кодекса. Таким образом, в уголовном процессе, устанавливающем многочисленные признаки криминальной структуры, обязательная формула обвинений указала, что это иллюстрирует так называемое преступление. Формулировка выглядит следующим образом: «В деянии виновного имеются признаки состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то

---

¹ *Кобец Н.П.* Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству Российской Федерации // Символ науки. - 2017. - № 02-2/2017. С. 188.

есть умышленного причинения смерти женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности».

«Объективная сторона преступления и «объективная сторона преступления» не существуют друг без друга. Они связаны с реальностью и феноменом юридического описания. Человек совершает преступление до тех пор, пока его действия, действия, поведение и любые элементы закона криминализированы. Понятие "признаки преступления" связано с законом, которое относится к описанию преступления в Уголовном кодексе. Понятие "признаки преступления" связано с конкретным поведением, совершенным в действительности. Однако поведение фактически совершено Должны иметь все характеристики преступления, предусмотренного законом.

Указанный в законе знак целевой стороны необходим для описания сторон внешнего преступления. Однако их нельзя считать достаточными для решения вопроса об уголовной ответственности. Поэтому, строго говоря, необходимо проводить различие между преступлениями структуры целевой группы, которые не являются обязательными и необязательными, а также законодательным оформлением доказательств преступлений, входящих или не входящих в конкретную структуру.

Поэтому в зависимости от обстоятельств использования термин «цель» может относиться к следующему:

1) Абстракция науки описывает внешнее проявление человеческого поведения как преступление. В этом случае наиболее правильным понятием применения является «объективная сторона преступления»;

2) Законодательная структура, которая описывает объективные характеристики конкретного преступления, как это определено конкретными положениями определенной части уголовного закона. В этом случае необходимо использовать концепцию указанного поведения, например, «объективная сторона грабежа»;

3) внешнюю сторону совершенного виновным лицом преступления. В отмеченном случае верным будет употребление понятия «объективная сторона

преступления».

Содержание объективной стороны преступления – это признаки, которые характеризуют внешнее проявления преступления. К данным признакам относят:

- 1) деяние (действие или бездействие);
- 2) последствия совершения деяния;
- 3) причинная связь между деянием и наступившими последствиями;
- 4) время, место, способ, обстановка совершения преступления;
- 5) орудия и средства совершения преступления.

Эти характеристики общепризнаны в литературе с точки зрения объективных аспектов. Но еще много споров об обязательной или факультативной основе для ее классификации. К обязательным признакам объективных аспектов преступления относятся характеристики и необязательные признаки всех элементов преступления, только те, которые описывают отдельные произведения¹.

Только при обращении к конкретному составу преступления, установленному в Особенной части УК РФ, существует возможность выделения отмеченных и не отмеченных признаков состава преступления. Описанные в законе признаки объективной стороны преступления считаются необходимыми и достаточными для решения вопросов уголовной ответственности. Исходя из этого, признаки объективной стороны преступления следует классифицировать не на обязательные и факультативные, а по критерию вхождения в законодательную конструкцию конкретного состава преступления.

Объективный аспект преступности является важнейшей законодательной особенностью преступности. Объективный аспект является наиболее адекватным, и трактовка терминов, отображаемых в особой части уголовного

---

¹ Басова Т.Б. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головенков [и др.]; под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2017. С. 105.

закона, сравнивается с другими элементами преступления¹.

Концепция, объявляющая объектом преступления общественные отношения, имеет под собой прочное социологическое обоснование. Весьма убедительно оно представлено в работах Н.И. Коржанского², основываясь на которых здесь излагается соответствующий материал.

Общество, как известно, есть не просто совокупность образующих его индивидов. Это, прежде всего, социальное взаимодействие его членов, которое проявляет себя в виде определенной системы поступков людей по отношению друг к другу, системы поведения. Сохранение стабильности общества настоятельно требует согласования воли, желаний и поведения членов этого общества, их упорядочения. Такое согласование осуществляется объективно в процессе создания и поддержания социальных норм — правил, призванных регулировать поведение людей в их отношениях между собой и с обществом в целом. В социальной норме, таким образом, заключен своего рода компромисс — согласование интересов отдельной личности и общества. Такое согласование не всегда предполагает жесткое подчинение интересов индивида интересам всего общества. Саморазвитие общества требует не только ограничения свободы и наложения обязанностей на отдельных индивидов в интересах общества в целом; оно в той же мере обуславливает самоограничение общества и сохранение либо предоставление индивидам определенной свободы в виде комплекса прав и возможностей.

Основанное на социальных нормах поведение человека становится социальным поведением. Оно и составляет суть общественных отношений; последние слагаются именно из совокупности разнообразных видов поведения (деяний) человека. Общественные отношения не могут существовать без социальных норм, их регулирующих; без социальных норм нет и общественных

---

¹ Авдеев В.А. Субъективные и объективные признаки преступления, влияющие на его квалификацию. Научная статья. // Государство и право. 2015. № 2. С. 35.

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М, 1980; Коржанский Н.И. Объект преступления // Энциклопедия уголовного права. Состав преступления / Под ред. В.Б. Малинина. СПб. 2005. Т. 4. С. 87-236.

отношений. Но общественные отношения — это не сами социальные нормы. Общественные отношения — это фактическое, действительное поведение, а социальные нормы — это требуемое поведение. Когда отношение складывается в соответствие с социальной нормой, в нем выражается согласованная воля его субъектов: интересы общества и интересы индивида совпадают. При этом в силу взаимного характера социальных норм поведение одного субъекта отношения всегда обеспечивает определенное состояние другого субъекта. Противопоставление же воли индивида воле общества приводит к нарушению социальной нормы и изменению общественных отношений. Не соответствующее социальной норме поведение одного субъекта, следовательно, сопровождается нежелательным изменением состояния другого¹.

Таким образом, тезис о том, что объектом преступления выступают общественные отношения, не только не опровергается, но и подтверждается теорией интереса как объекта преступления.

Говоря об общественных отношениях как объекте преступления, стоит обратить внимание еще на несколько принципиальных моментов.

общественную нравственность, но и отношения, обеспечивающие нормальное развитие несовершеннолетнего);

2) характеристике причиняемого вреда (например, указание в ст. 116 УК РФ, что побои не влекут за собой причинения даже легкого вреда здоровью, свидетельствует, что отношения, обеспечивающие собственно физическое здоровье потерпевшего, не являются объектом данного преступления, которое посягает на отношения, обеспечивающие телесную неприкосновенность личности; в другом случае, наоборот, определение последствием неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ) вреда здоровью указывает, что объектом данного посягательства являются отношения, обеспечивающие безопасность здоровья личности);

3) содержанию цели действий виновного (например, в составе диверсии (ст. 281 УК РФ) законодательное описание цели явно указывает, что объектом данного

---

¹Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015.С. 256.

преступления выступают отношения, обеспечивающие обороноспособность и экономическую безопасность государства). Таким образом, выяснение мнения законодателя о содержании признаков объекта того или иного состава преступления требует глубокой аналитической работы.

Установление объекта преступления составляет важную часть правоприменительного процесса. Значение объекта состоит в следующем:

1. Объект преступления является обязательным фактором преступления, поэтому его отсутствие исключает возможность уголовно-правовой оценки преступления как преступления. Следующие примеры очень показательны в этом отношении. Московский Коптевский районный суд г. Лопухова был осужден по статье 213, часть 3, раздел «d» Уголовного кодекса, статья 112, часть 2 (в первоначальной редакции закона). Он был осужден за хулиганство и умышленно вызвал умеренную опасность для здоровья из-за мошеннических побуждений. Вице-спикер Верховного Суда Российской Федерации поднял вопрос об отмене судебных решений в ходе протестов, осудил Лопухова в соответствии с частью 213 Уголовного кодекса и отклонил дело по данному разделу, а также его поведение и положения статьи 118 Уголовного кодекса. Пункт "d" части 2 статьи 112 Уголовного закона подвергается переоценке. Президиум Московского городского суда опротестовал 13 апреля 2012 года, заявив следующее.

Как установлено судом, Лопухов решил отомстить наркоторговцам, по вине которых его друг стал употреблять наркотики. С этой целью 10 декабря 1998 г. он пришел на Коптевский рынок в г. Москве, где незнакомые ему лица указали на одного из мужчин (Рзаева), который мог быть наркоторговцем. Тот был с женщиной (Капитоненковой). Он, Лопухов, не желая нарушать общественный порядок, пошел за ними в подъезд дома, где, испытывая к ним неприязнь, наставил на них пистолет-зажигалку, решив испугать, затем ударил несколько раз пистолетом-зажигалкой Рзаева, в результате чего между ними завязалась драка. Капитоненкову он не бил, а лишь по неосторожности задел пистолетом-зажигалкой, сломав палец. Когда он убедился, что обознался, то извинился перед ними.

Имеющиеся доказательства свидетельствуют о том, что Лопухов не имел умысла на грубое нарушение общественного порядка, но своими действиями причинил Рзаеву физическую боль, а Капитоненковой — вред здоровью средней тяжести из личной неприязни. При таких обстоятельствах содеянное Лопуховым не может быть квалифицировано как хулиганство и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью и подлежит уголовно-правовой оценке по ст. 116 (побои) и ч. 3 ст. 118 (причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности) УК РФ. В тоже время, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР дела о преступлениях, предусмотренных ст. 116 УК РФ, возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым. В материалах дела отсутствует заявление потерпевшего Рзаева о привлечении Лопухова к уголовной ответственности за нанесение ему побоев. В судебном заседании Рзаев указал, что претензий к Лопухову не имеет. Поэтому уголовное дело в отношении Лопухова по ст. 116 УК РФ подлежит прекращению на основании за отсутствием жалобы потерпевшего, а его действия, квалифицированные по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ, подлежат переквалификации на ч. 3 ст. 118 УК РФ¹.

В приведенном примере квалификаций действий Лопухова как хулиганства была исключена именно ввиду отсутствия объекта преступления, поскольку его действия были направлены не на нарушение общественного порядка, а непосредственно против интересов конкретных лиц. Представляется, что и в прекращении уголовного дела по ст. 116 УК РФ (побои) также можно усмотреть факт ненарушения объекта, поскольку, как было показано выше, взаимное согласие участников общественного отношения на изменение своего статуса и возможностей не является противоправным.

2. Объект преступления служит важным критерием отграничения одного преступления от другого. Проиллюстрировать это свойство объекта можно следующей рекомендацией Верховного Суда, озвученной в Постановлении Пленума № 2 от 28.04.1994 «О судебной практике по делам об изготовлении или

---

¹ Уголовное дело № 8037/ 2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №11.

сбыте поддельных денег или ценных бумаг»¹: при решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, необходимо установить, являются ли денежные купюры, монеты или ценные бумаги поддельными и имеют ли они существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. В тех случаях, когда явное несоответствие фальшивой купюры подлинной, исключающее ее участие в денежном обращении, а также иные обстоятельства дела свидетельствуют о направленности умысла виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, такие действия могут быть квалифицированы как мошенничество. Таким образом, объект преступления — собственность или денежное обращение лежит в основе разграничения таких сходных по объективной стороне преступлений, как сбыт поддельных денег и мошенничество.

3. Объект преступления определяет характер общественной опасности совершенного деяния как один из критериев индивидуализации уголовного наказания. Именно так решало вопрос отмененное к сегодняшнему дню Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11.06.1999 «О практике назначения судами уголовного наказания»²: при учете характера и степени общественной опасности преступления надлежит исходить из того, что характер общественной опасности преступления зависит от установленных судом объекта посягательства, формы вины и отнесения Уголовным кодексом преступного деяния к соответствующей категории преступлений (ст. 15 УК РФ).

Классическое определение объективной стороны преступления предложено В.Н. Кудрявцевым, который писал: «Объективная сторона

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 N 2 (ред. от 06.02.2007) "О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг" // Российская газета. – 2001. - N 80-81.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 N 2 (ред. от 03.12.2013) "О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания" // Российская газета. – 2007. - N 13.

преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»¹.

Объективная сторона каждого отдельного преступления преисполнена множеством индивидуальных, неповторимых признаков, характеризующих само действие или бездействие субъекта, способ его исполнения, используемые орудия и средства, качество и количество наступивших последствий и т.д. Очевидно, что в преступлениях одного вида некоторая часть признаков объективной стороны будет совпадать. На основе обобщений практики и иных методов познания социальной реальности законодатель отбирает эти общие признаки и в качестве видовых «помещает» в состав преступления, фиксируя в уголовно-правовой норме. Признаки, при помощи которых законодатель описывает объективную сторону преступлений определенного вида, получили название признаков объективной стороны состава преступления.

Таким образом, следует отличать объективную сторону преступления от объективной стороны состава преступления. Первая всегда характеризует конкретное деяние и наполняется его индивидуальными признаками, вторая — является элементом состава преступления, законодательного понятия о преступлениях того или иного вида, содержит видовые признаки объективной стороны этих преступлений. Как и любой признак состава, признаки объективной стороны состава преступления являются необходимыми и достаточными как для описания внешней стороны преступления, так и для отграничения одного преступления от другого. При этом, учитывая специфику конструирования состава преступления, все эти признаки характеризуют, во-первых, оконченное преступление, а во-вторых, отражают поведение исполнителя.

Признаки состава преступления, признаки объективной стороны состава делятся на обязательные и факультативные. Такое деление можно провести лишь

---

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

на уровне общего состава преступления, поскольку на уровне родового и так называемого видового составов все признаки, перечисленные в законе, выступают в качестве обязательных, необходимых.

Признаки объективной стороны состава преступления не только связаны между собой, но и взаимосвязаны с признаками, характеризующими иные элементы состава. С одной стороны, характер деяния, выбор орудий, средств и способов причинения вреда во многом определяется спецификой тех общественных отношений, на которые посягает субъект (объект преступления); они же определяют качественные характеристики наступающих в результате деяния последствий. С другой стороны, именно общественно опасное деяние «превращает» человека, его совершившего, в субъекта преступления, вводит в круг уголовно-правовых отношений.

2.2. Субъект и субъективная сторона преступления

Субъектом преступления является лицо, совершившее общественно опасное, запрещенное уголовным законом деяние и способное нести уголовную ответственность.

По уголовному законодательству России уголовная ответственность распространяется только на физических лиц, т.е. людей, поскольку иное противоречило бы принципу вины, согласно которому уголовной ответственности подлежит лицо, и только за те общественно опасные действия, в отношении которых установлена его вина.

В практике Верховного Суда РФ в ряде последних по времени постановлений Пленума подчеркивается, что субъект преступления – это физическое лицо (например, Постановлении от 7 июля 2015г. № 32 к ст. 171 УК РФ¹).

Ко второму признаку относится достижение лицом возраста уголовной ответственности. Это обусловлено тем, что указанное выше осознание присуще человеку не от рождения².

Статьей 20 УК РФ установлено, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Однако следует иметь в виду, что отдельные, наиболее значимые правила поведения в обществе усваиваются и в более раннем возрасте. Они являются требованиями морали и нравственности и вытекают из большинства религиозных воззрений³.

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 19.

² Курсив: Правила и алгоритмы квалификации преступлений в теории и практике // Уголовное право. 2015. № 4.С. 33 - 39.

³ *Жариков Ю.С.* Принцип неотвратимости уголовной ответственности и проблемы его реализации в современном отечественном уголовном законодательстве // Российский следователь. 2015. № 18. С. 22 – 26.

только вменяемое лицо. Понятия невменяемости раскрывается с использованием двух критериев. Первый (юридический) – это отсутствие возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, а второй (медицинский) – наличие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики¹.

Как уже было отмечено выше, для решения вопроса о нахождении лица в момент совершения преступления в состоянии невменяемости необходимо установление наличия медицинского и юридического критериев.

Медицинский (психиатрический) критерий представляет собой перечень психических расстройств, которые сведены в четыре обобщенные группы: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики.

Понятие хронического психического расстройства объединяет заболевания, характеризующиеся длительным течением с тенденцией к прогрессированию.

Третья группа заболеваний – слабоумие – объединяет стойкие, необратимые расстройства психической деятельности с глубоким снижением интеллекта, памяти, нарушением критических способностей, обеднением всех психических процессов, нарушениями личности. Различают слабоумие врожденное (умственная отсталость) и приобретенное.

К категории иные болезненные состояния психики относятся аномалии психики, не попавшие в первые три категории, как правило, не имеющие прогрессирующего характера, но способные обусловить невменяемость. Примером таких аномалий являются психопатии и некоторые другие виды болезненных состояний.

Четвертая группа включает патологические состояния, не являющиеся психическими болезнями в узком смысле этого слова, но характеризующиеся

---

¹ Подшибякина О.С. Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7. С. 15 – 19.

теми или иными нарушениями психической деятельности.

Безусловно, определение нахождения лица на момент совершения преступного деяния в состоянии невменяемости достаточно сложный и трудоемкий процесс.

Однако, для того чтобы определить состояние невменяемости лица на момент совершения преступления, только медицинского критерия будет недостаточно. Если медицинский критерий должен устанавливаться врачами – психиатрами, то юридический – психиатром и психологом совместно. Конечный же вывод о невменяемости должен устанавливаться судом путем исследования и анализа всех материалов дела в совокупности.

Тем не менее, при рассмотрении субъекта преступления, если исходить из того, что указанный является физическим вменяемым лицом, которое достигло возраста, установленного законом, совершившее преступление, следует указать, что это понятие тесно связано с большим количеством институтов уголовного права, как бы являясь звеном, связывающим все остальное. При данном субъект преступного деяния отражает лишь признаки, установленные в уголовном законе, из большого числа свойств лица, совершившего преступление. С признаками указанного субъекта законом связывается не только лишь наступление ответственности, но, вместе с тем, применение судом конкретного наказания¹.

Субъективная сторона преступления является одним из элементов его состава, которая традиционно ставится на последнее место. Причин тому множество, но основной среди них является сложность самого процесса доказывания субъективной стороны, а также невозможность ее доказывания до установления объективных элементов преступления.

Субъективная сторона преступления отражает все внутренние процессы, которые происходят в сознательной и волевой сфере человека, который совершает или готовится совершить правонарушение.

---

¹ Приговор по делу № 1-4/2017 от 9 февраля 2017 г. Кировского районного суда г. Казани РТ // Доступ из СПС Консультант Плюс

Субъективная сторона представляет собой самостоятельный элемент состава преступления. Она характеризуется виной, мотивом, целью и эмоциональным состоянием лица в момент совершения преступления. Основная служебная роль субъективной стороны преступления заключается в определении субъективных границ уголовной ответственности, а также исключении возможности объективного вменения за невиновно причиненный вред¹.

В теории уголовного права признаки субъективной стороны состава преступления подразделяются на две группы: обязательные и факультативные.

Обязательным признаком преступления признается вина – психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям (ст. ст. 5, 24, 25, 26, 27 УК РФ). Вина – ключевое понятие уголовного права, поэтому вполне понятными являются интерес, проявляемый к ней представителями теории и судебной практики, появление различных теорий вины (оценочная, финальная, психологическая). Субъективную сторону преступления, кроме обязательного признака (вины), характеризуют факультативные: мотив, цель, эмоциональное состояние. Мотив и цель – это самостоятельные признаки субъективной стороны состава преступления, но внутренне взаимосвязанные.

Итак, субъективная сторона преступления включает вину, мотив и цель, также ряд авторов утверждают о необходимости включения эмоций в состав преступления², но в предмет доказывания по уголовному делу входят только форма вины без учета ее вида и мотив. На данный момент действует парадигма, согласно которой доказывание субъективной стороны преступления осуществляется через объективные критерии, т.е. во внимание берутся действия, которые были совершены обвиняемым, а затем они оцениваются с позиции среднестатистического человека, но не с позиции самого

---

¹ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М., 2018. С. 71 – 72.

² Курсив: Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. С. 34.

обвиняемого¹. В результате речь идет не о психическом отношении обвиняемого к совершенному им деянию и наступившим последствиям, а о мнении правоприменителя относительно данного отношения, воспринятом через призму среднестатистического человека. Правоприменитель как бы предполагает, что чувствовал и как рассуждал обвиняемый, учитывая, что чувствовать и рассуждать он должен как любой иной среднестатистический человек.

Более того, вина, воспринятая таким образом, не только не является субъективным, психическим отношением обвиняемого, но также и не соответствует одному из основных конституционных принципов – принципу презумпции невиновности: в данном случае правоприменитель не доказывает наличие вины обвиняемого, а предполагает ее наличие, основываясь на предположении, что любой среднестатистический человек в данном случае был бы виновен.

Итак, совокупность признаков, достаточных и необходимых для привлечения к ответственности виновного лица за определенное преступление и регламентированных конкретной нормой УК РФ, является конкретным составом преступного деяния.

Уголовный кодекс РФ не знает такого понятия, как «субъект преступления»; оно разработано наукой уголовного права. В законе же используется понятие «лицо, подлежащее уголовной ответственности соответствующим образом называется Глава 4 УК РФ. Есть основания рассматривать данные понятия как частично совпадающие. И доктринальные разработки, и законодательные дефиниции тесно связывают эти понятия со способностью кого-либо (чего-либо) к виновному совершению общественно опасного и уголовно-противоправного деяния и претерпеванию уголовной ответственности. Отличие можно констатировать лишь в их функциональном назначении. Субъект преступления традиционно рассматривается отечественной уголовно-правовой наукой в

---

¹ *Нафиков М.М.* Проблемы определения субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ // *Мировой судья.* 2015. № 2. С. 25 – 27.

качестве одного из обязательных элементов состава преступления. В этом качестве субъект образуется совокупностью лишь некоторых значимых в уголовно-правовом отношении признаков лица, совершившего преступление, причем эта совокупность признаков должна иметь место на момент совершения преступления. Лицо, подлежащее уголовной ответственности, — это характеристика субъекта преступления на момент решения вопроса о привлечении и реализации ответственности. Известно, что в ряде случаев с момента совершения преступления его субъект может утратить способность к осознанному поведению, осознанию смысла и значения осуществляемых в отношении него государством мероприятий. Тогда реализация уголовной ответственности нецелесообразна и невозможна. Это обстоятельство дало основание П.А. Фефелову исключить субъекта из числа элементов состава преступления и утверждать, что субъект преступления является лишь предпосылкой уголовной ответственности и наказуемости. Такая позиция представляется не вполне оправданной. Предпосылкой! (условием) наказуемости можно признать лишь наличие признаков субъекта преступления у лица, его совершившего, на момент привлечения и реализации ответственности. Сам же субъект остается частью состава преступления. В силу этого отсутствие признаков субъекта у лица на момент совершения предусмотренного УК РФ деяния означает отсутствие состава преступления и исключает ответственность; тогда как отпадение признаков субъекта у лица, совершившего преступление, на последующих стадиях развития уголовно-правовых отношений не исключает ответственности, а служит лишь основанием освобождения от наказания (ст. 81 УК РФ).

Естественные люди, определенные возраст и причина, сегодня считаются общими, обязательными признаками, которые формируют предмет преступления. Этот факт был признан законодательством ст. 19 УК. Чтобы быть признанным субъектом преступления, этими функциями должен обладать кто угодно, независимо от его роли в преступлении (исполнитель, организатор, соучастник, подстрекатель).

Признаки субъекта преступления — лишь часть признаков, которыми обладает лицо, его совершившее. Более широкая совокупность свойств и качеств этого лица образует понятие личности виновного. Оно встречается в целом ряде статей УК РФ (ст.ст. 60, 64, 73 и др.) и имеет принципиальное значение для решения вопроса о выборе формы реализации уголовной ответственности, назначения наказания, освобождения от ответственности и наказания. Понятие личности виновного — более широкое по содержанию, чем субъект преступления. Оно отражает отрицательные и положительные стороны лица, совершившего преступление, и характеризуется совокупностью социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых свойств и качеств. Как более емкое понятие, оно включает в себя, помимо признаков субъекта преступления, и такие особенности, которые лежат за рамками состава преступления, но обязательно учитываются судом при разрешении уголовного дела²⁷⁶. Если субъект преступления является частью основания уголовной ответственности, то личность виновного — одним из критериев ее дифференциации и индивидуализации.

Из всего многообразия проявлений психической жизни человека, уголовного законодателя интересует несколько. В частности, те, которые: 1) характеризуют вменяемость субъекта; 2) значимы для оценки его личности с позиций назначения и исполнения уголовного наказания; 3) выражают субъективное, личностное отношение субъекта к совершенному поступку и его последствиям. Первая и вторая группа признаков анализируются в рамках учения о субъекте преступления и личности виновного; третья — в рамках учения о субъективной стороне преступления.

Таким образом, субъективную сторону преступления образуют лишь отдельные стороны некоторых психических процессов, протекающих в сознании и воле лица, и которые в своей совокупности выражают личностное отношение субъекта к своему поступку и его последствиям. Все протекающие в сознании лица психические процессы тесно взаимосвязаны. Однако в познавательных целях

вполне допустимо их подразделение на интеллектуальные, волевые и эмоциональные.

Очевидно, что, формулируя признаки состава того или иного преступления, законодатель не в состоянии описать всю совокупность процессов, протекающих в сознательно-волевой и эмоциональной сфере человека. В этой связи наука и законодательная практика отбирают некоторые, наиболее значимые, типичные процессы, которые доминируют в сознании лица, совершающего преступление, и определяют его отношение к содеянному, а затем на этой основе конструируют уже в законе юридические признаки, которые в своей совокупности образуют субъективную сторону состава преступления. К числу таких признаков субъективной стороны состава традиционно относят вину (основной признак), а также факультативные признаки — мотив, цель и эмоции¹.

Особое значение субъективной стороны в ряду признаков состава преступления подчеркивается господством в современном уголовном праве принципа вины. Согласно предписаниям ч. 1 ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Данное положение в науке уголовного права обоснованно получило расширительное толкование. Специалисты справедливо отмечают, что такое (виновное) отношение должно быть установлено не только к действию (протест удовлетворил, указав следующее. Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд неправильно квалифицировал действия Макарова как умышленное причинение здоровью потерпевшей легкого вреда. Как видно из материалов дела и акта судебно-медицинской экспертизы, телесные повреждения Бадыкиной причинены в результате того, что она ударилась затылком о стену. При этих обстоятельствах не имеется оснований для признания, что умыслом Макарова охватывалось причинение таких повреждений. Данные

---

¹ Маслова Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. N 1. С. 38 – 41.

последствия наступили по его неосторожности. Уголовная ответственность за неосторожное причинение легкого вреда здоровью УК РФ не предусмотрена. Поэтому Президиум Московского городского суда обоснованно переквалифицировал действия Макарова на ст. 116 УК РФ как нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

Наконец, субъективная сторона преступления имеет значение для определения характера и степени общественной опасности совершенного преступления в целях назначения индивидуализированного наказания. Например, в Определении по делу военнослужащего Верьясова, признанного виновным в убийстве своего сослуживца, Верховный Суд РФ указал, что если мотивом убийства послужила месть потерпевшему за ранее нанесенные физические и моральные унижения и оскорбления с его стороны, то это обстоятельство должно в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ учитываться в качестве смягчающего. На основании этого Верховный Суд снизил назначенное ранее наказание.

3. ВИДЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИНЦИПЫ И ПРАВИЛА КВАЛИФИКАЦИИ

3.1. Виды составов преступлений

Традиционной для науки уголовного права является классификация составов преступлений в зависимости от их конструкции на материальные, формальные и усеченные виды¹.

Доктринальные трактовки понятия общественно опасных последствий сводятся к их широкому пониманию, поскольку считается, что любое преступление причиняет существенный вред или создает угрозу причинения такого вреда, иначе не было бы необходимости в уголовно-правовом запрете такого посягательства. Тем не менее, в большинстве составов преступлений отсутствует указание законодателя на общественно опасные последствия. В этой связи последние стали рассматриваться в доктрине, с одной стороны, как присущие всем без исключения преступлениям, поскольку в результате совершения преступного деяния всегда нарушаются общественные отношения. В данном случае речь идет о так называемых «фактических» общественно опасных последствиях². С другой стороны, общественно опасные последствия расцениваются как обязательный признак объективной стороны только отдельных составов преступлений. В данном случае речь идет о так называемых «юридических» последствиях.

Помимо этого, в доктрине уголовного права встречаются различные классификации общественно опасных последствий. Большинство ученых придерживается подхода, согласно которому преступные последствия следует

---

¹ Уголовное право России: Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - Казань, 2017. С. 192 .

² Российское уголовное право. В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хейгай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2018. С. 275.

делить на материальные и нематериальные¹.

Нематериальные общественно опасные последствия охватывают собой нарушения правоохраняемых интересов, связанных с нематериальными благами.

Что касается материального вреда, он всегда «связан с физическим повреждением материального предмета и выступает как имущественный вред, но он может выражаться и в причинении телесного вреда человеку, в этом случае он выступает в качестве личного материального вреда»².

Имущественный ущерб может быть прямым (уменьшение выгоды от денежного имущества, т. е. Потери любого имущества, его повреждения) и в виде потери дохода. Физическая травма, это человек, который вредит здоровью и жизни. Принцип разделения преступной структуры на формальную и материальную зависит от узкой интерпретации преступного исхода в форме социально опасного последствия, прямо прописанного в уголовном праве³.

В этой части можно согласиться с мнением Р. Шарапова, отмечающего следующее: «Является поверхностным основание классификации составов на материальные и формальные – конструкция состава в уголовном законе, т. е. указаны ли прямо общественно опасные последствия в диспозиции (материальный состав) или не указаны (формальный состав). В связи с этим отнесение конкретного состава к тому или иному виду делается на основе внешнего текстуального анализа уголовно-правовой нормы»⁴.

Важно отметить, что рассматриваемое деление составов преступлений имеет значение для определения момента окончания преступления. Так,

---

¹ *Бойко А.* Бездействие-бездеятельность-ответственность. - Ростов-на-Дону., 2015. С. 42.

² Российское уголовное право. В 2 т. / Под ред. *Л.В. Иногамовой-Хейгай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога.* С. 90.

³ *Иванчин А.В.* К вопросу о делении составов преступлений на формальные и материальные / Законодательная техника и дифференциация ответственности в современном уголовном праве и процессе России: сб. научн. статей / Под ред. *Л.Л. Кругликова.* - Ярославль: Ярославский государственный университет 2015. С. 30.

⁴ *Шарапов Р.* Классификация составов преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? // Уголовное право. - 2016. - № 3. С. 51.

указывается, что «если отвлечься от упреков чисто терминологического характера, сосредоточив внимание на сути проблемы, то нельзя не увидеть зависимости используемой законодателем в конкретном случае конструкции от его намерения так или иначе определить момент окончания описываемого в статье Особенной части Кодекса вида преступления»¹. Солидарна с этим мнением и Н. Н. Баймакова, указывающая, что юридический момент окончания преступления имеет прямую связь с конструкцией состава преступления, в зависимости от которой выделяют преступления с материальным, формальным и усеченным составом².

Мы полагаем, что, устанавливая критерий исследуемой классификации, необходимо исходить прежде всего из ее уголовно-правового значения. А оно лежит на поверхности – законодательное определение юридического момента окончания того или иного преступления. И, соответственно, материальные, формальные и усеченные составы преступлений следует выделять в зависимости от юридического момента окончания преступления. На сегодняшний день такой критерий обоснованно предлагается в теории уголовного права³. В этой связи справедливым представляется деление составов преступлений в зависимости от их конструкции, например на составы с альтернативными действиями (в частности, ст. 186 и 222), с альтернативными способами (например, ст. 131, 132 и 159), с двумя последствиями (ч. 4 ст. 111), составы неоконченного и оконченного преступления⁴.

Следовательно, не все виды социально опасных последствий могут характеризовать преступление как существо, а только те, которые имеют (1)

---

¹ *Кругликов Л.Л.* О конструкциях состава преступления в современном уголовном праве // *Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.* - Ярославль, 2015. С. 39 – 40.

² *Баймакова Н.Н.* Оконченное преступление и момент окончания преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. С. 12.

³ *Уголовное право России: Общая часть: учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова.* СПб. 2016. С. 379.

⁴ *Безверхов А.Г. Решетникова Д.В.* О классификации конструкций составов преступлений по моменту их юридического окончания // СПС «Консультант Плюс».

правовые характеристики (т. Е. Только «правовые» социально опасные последствия). В дополнение к юридическим характеристикам социально опасные последствия состава вещества должны также быть выражены в виде (2) социальных характеристик, то есть характера вещества.

Исходя из вышеизложенной ситуации, сущность преступления относится к элементам, связанным с содержанием преступления в конце преступления. Сущность преступления - это элемент, связанный с содержанием преступления в конце преступления:

а) с причинением физического вреда, который, в свою очередь, подразделяется на два вида: (1) причинение смерти (убийства, предусмотренные ст. ст. 105-108 УК РФ, причинение смерти по неосторожности, предусмотренное ст. 109 УК РФ, и др.); (2) причинение вреда здоровью (ст. ст. 111- 115, 118 и др.);

б) с причинением имущественного ущерба, который делится на реальный вред и упущенную выгоду. К данной группе составов преступлений относится большинство форм хищения чужого имущества (ст. ст. 158-161), уничтожение и повреждение чужого имущества (ст. ст. 167, 168 УК РФ) и др.

Преступления с материальным составом признаются оконченными с момента наступления указанных в уголовном законе общественно опасных последствий. В случае частичного причинения материального вреда действия (бездействия) виновного лица следует понимать как покушение при условии направленности умысла на причинение вреда.

Из вышеизложенного следует вывод: материальный состав преступления – это конструкция *corpus delicti*, где момент окончания преступления напрямую связан с наступлением не любых, а только материальных общественно опасных последствий, предусмотренных в уголовном законе в качестве обязательного признака объективной стороны данной разновидности преступлений.

Приведенный юридический анализ действующего уголовного законодательства России позволяет говорить о классификации материальных составов преступлений. Здесь в качестве основания деления выступает

количество обязательных последствий, необходимых для привлечения лица к уголовной ответственности за оконченное преступление. С учетом этого критерия можно различать два вида материальных составов преступлений: (1) материальные составы с одним обязательным последствием; (2) материальные составы с двумя обязательными последствиями. Материальные составы с одним обязательным последствием в свою очередь делятся на подвиды в зависимости от того, является ли последствие альтернативным или нет. В одних случаях момент окончания связан с наступлением одного (1) конкретного безальтернативного последствия. Например, убийство, где достаточно одного последствия в виде смерти другого человека. (2) В другом случае – с наступлением одного альтернативного последствия. В материальных составах преступлений с двумя обязательными общественно опасными последствиями необходимо наступление двух указанных в законе преступных результатов. К примеру, для привлечения лица к уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее по неосторожности смерть человека, необходимо наличие одновременно двух последствий в содеянном – и уничтожения (повреждения) чужого имущества, и наступления смерти человека.

Итак, в современной уголовно-правовой доктрине абсолютное большинство юристов признают целесообразность выделения материальных и формальных составов преступлений.

Поскольку составы преступлений содержат в себе различное описание различных признаков различных видов преступлений, одним из обязательных условий их углубленного познания при изучении Общей части уголовного права является научно обоснованная классификация составов на виды. В доктрине предложено несколько классификаций.

Наиболее сложным и противоречивым в теории является то, что классификация композиции зависит от общности признаков. В.И.Динека назначает преступления без исключения по этому стандарту), специальную структуру (маркировка, характерная для всех преступлений, обобщенных законодателями в

специальном разделе Уголовного кодекса Российской Федерации), специальную структуру (по определению)¹.

Представляется, что в данном случае в рамки одной классификации попали несопоставимые объекты. Речь идет о составе конкретного преступления. Конкретное преступление — это социальная реальность; состав преступления — это законодательное суждение. Преступление обладает индивидуальными признаками, в которых проявляются признаки состава; признаки конкретного преступления соответствуют признакам состава, но сами по себе признаками состава (как нормативного суждения о преступлениях определенного вида) не являются. Автор неоднократно отмечал, что описанный в законе состав содержит указание на видовые признаки определенной группы преступлений. Именно он обладает наименьшей степенью абстрактности признаков, а потому именно он находится внизу рассматриваемой классификации (В.И. Динека называет его видовым составом, что является тавтологией).

В тоже время преступления разных видов могут иметь некоторые родственные (близкие) признаки, на основании которых эти виды могут объединяться в роды преступлений. Например, такие виды, как кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение, растрата, образуют один род преступлений — хищение. Для описания признаков всех преступлений определенного рода законодатель может конструировать родовой состав преступления (например, признаки состава хищения сформулированы законодателем в примечании к ст. 158 УК РФ). Родовой состав не равен выделяемому В.И. Динекой специальному составу. Специальный состав, как представляется, не имеет права на существование, поскольку в рамках одной главы законодатель может помещать преступления совершенно различного рода (например, в главе 16 УК РФ помещены и составы убийств, и составы причинения вреда здоровью).

На следующем после родового уровне обобщения находится общий состав преступления. Он аккумулирует в себе признаки, присущие всем без исключения

---

¹ Уголовное право. Общая часть. Учебник/ Под ред. *Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова*. М. 2012. С. 172-173.

преступлениям разных родов и видов, на основании которых можно отграничить преступление от иных правонарушений. Признаки общего состава преступлений предусмотрены ст. 14 УК РФ, в которой раскрывается понятие преступления.

Таким образом, в зависимости от степени обобщенности признаков, можно выделить непосредственный состав, родовый состав и общий состав преступления.

Классификация составов преступлений может быть проведена и по такому признаку как степень общественной опасности описываемого им преступления. В этом случае выделяют:

✓ основной (простой) состав содержит только основные (конститутивные) признаки и характеризует преступление определенного вида с типовой степенью общественной опасности (например, основной состав убийства предусмотрен ч. 1 ст. 105 УК РФ);

✓ квалифицированный состав содержит квалифицирующие признаки, с наличием которых законодатель связывает необходимость усиления ответственности в силу повышенной опасности преступления (например, квалифицированный состав убийства предусмотрен в ч. 2 ст. 105 УК РФ);

✓ привилегированный состав содержит привилегиирующие признаки, наличие которых влечет смягчение ответственности в силу уменьшения степени общественной опасности преступления (например, привилегированные составы убийства предусмотрены в ст.ст. 106—108 УК РФ).

Особое значение имеет классификация составов преступлений в зависимости от их законодательной конструкции (В.И. Динка критерием данной классификации называет способ описания состава в законе, а А.В. Бриллиантов — структуру состава, что представляется не вполне верным). Здесь выделяют простой состав и сложный.

Простой состав содержит указание на одномерный набор признаков. В нем один объект, одно действие или бездействие, одно последствие, одна форма вины. Примером может служить основной состав убийства, где указан один объект — отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека, одно деяние в форме

действия или бездействия, влекущее одно последствие — смерть потерпевшего, и совершенное с одной формой вины — умышленно.

А.Н. Трайнин подразделял простые составы на две разновидности: описательный и бланкетный¹. Первый, по его мнению, содержит описание всех признаков состава; тогда как бланкетная норма не определяет состава преступления, а ограничивается ссылкой на другие нормативные акты. Представляется, что и формально, и по существу, такое деление неоправданно. Во-первых, описательной или бланкетной может быть лишь диспозиция статьи Особенной части УК РФ, но никак не сам состав преступления как совокупность его признаков. Во-вторых, даже в бланкетной диспозиции, как уже отмечалось ранее, содержатся все признаки состава преступления.

Сложный состав преступления характеризуется удвоением признаков, характеризующих тот или иной элемент. Соответственно, сложные составы представлены в нескольких разновидностях: состав с двумя действиями (например, уклонение от призыва на действительную военную службу путем симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения или подлога документов — ст. 339 УК РФ); состав с двумя последствиями (например, причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее смерть, — ч. 4 ст. 111 УК РФ); состав с двумя формами вины (например, изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть — п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ). Важно отметить, что весьма часто удвоение признаков объективной стороны (деяния или последствия) сопровождается одновременным удвоением объекта посягательства. Так, например, появление в составе открытого хищения чужого имущества признаков насилия, не опасного для жизни или здоровья сопровождается появлением дополнительного к отношениям собственности объекта — телесной неприкосновенности и свободы человека (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). В тоже время вряд ли можно найти состав с двумя объектами, в котором иные признаки были бы представлены в единичном виде.

---

¹Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957 //А.Н. Трайнин. Избранные труды. СПб., 2004. С. 56.

Еще одна классификация составов преступлений предполагает их деление на материальный, формальный и усеченный состав (в данном случае как никогда наименования составов условны). Надо отметить, что критерий такой классификации в науке понимается неоднозначно. Обычно считается, что в ее основе лежат особенности конструкции объективной стороны состава: включает или не включает состав последствия преступления в число обязательных признаков (А.В. Бриллиантов). В тоже время некоторыми специалистами анализируемое деление составов осуществляется, исходя из того, описаны ли в диспозиции статьи Особенной части УК РФ общественно опасные последствия преступления. Однако представляется более последовательной и убедительной позиция (Н.И. Мацнев, В.С. Прохоров), согласно которой анализируемая классификация основана на установленном моменте юридического окончания преступления. В соответствии с этим критерием, преступление с материальным составом считается оконченным с момента указанных в законе (не обязательно в диспозиции) последствий (примерами материального состава можно считать убийство, кражу); преступление с формальным составом окончено с момента совершения действия (бездействия), образующего признак объективной стороны состава (в качестве примера можно указать изнасилование, клевету, оскорбление); преступление с усеченным составом окончено с момента начала совершения действия (бездействия), образующего признак объективной стороны состава (к примеру, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля)¹.

Разрабатываемые наукой различные варианты классификаций составов преступлений не являются самоцелью или абстрактным теоретизированием. Они имеют большое практическое значение, поскольку выполняют важную ориентирующую функцию, позволяют уточнять характеристики отдельных составов преступлений, а следовательно, и правильно устанавливать их признаки в реальных жизненных ситуациях.

---

¹ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2013. С. 379.

3.2. Принципы и правила квалификации преступлений

К числу важнейших, базовых понятий уголовного права, безусловно, относится квалификация преступления. Несмотря на это, в действующем уголовном законе упоминания о ней отсутствуют. Компенсирует данный пробел наука уголовного права, совершенно справедливо уделяя понятию квалификации преступления достаточно внимания. В русском языке слово «квалифицировать» имеет значение «оценить, определить каким-либо образом.

Большинство исследователей понятия «квалификация» указывают на его латинские корни, *qualis* - качество, *qualificatio* - определение, оценка, характеристика чего-либо (с точки зрения качества), отнесение к какой-либо группе, категории.

Квалифицировать - значит отнести некоторое явление по его качественным признакам и свойствам к какому-либо виду, разряду или категории. В области права квалифицировать - значит выбрать ту правовую норму, которая предусматривает данный случай. Квалифицировать преступление - значит дать ему юридическую оценку, указав уголовно - правовую норму, содержащую признаки этого преступления.

А.А. Герцензон, автор первой в отечественном уголовном праве работы о квалификации преступлений, писал: «Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом».¹

Соглашаясь с приведенным определением, Н.Ф. Кузнецова определяла квалификацию преступлений как «установление соответствия в содеянном признаков общественно опасного деяния признакам состава преступления,

---

¹Чуаева А.Р Уголовное право. Особенная часть. Учебник. - М.: Проспект, 2014.С. 512.

предусмотренного в нормах Общей и Особенной частей УК, с выводом о применении той или иной статьи Кодекса»¹

Другая позиция - автор учебника по уголовному праву, под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. По их мнению, правильнее говорить об уголовно-правовых квалификациях, как они определены ниже: Уголовно-правовые квалификации - это корреляционная (сравнительная) деятельность поведенческих признаков и криминальных структурных признаков, а результатом является совпадение или различие этих признаков.

Определение права на правонарушения, установленное против Н., является общепризнанным. Кудрявцев, автор основного задания квалификации для преступлений. Он определил навыки как установление точной интеграции и юридического ужесточения между признаками совершенного поведения и уголовными признаками уголовного права».

Содержащиеся в иных источниках определения в основном совпадают с приведенным.

Указываются преимущества такого определения как квалификация преступления, которое объединяет два значения рассматриваемой концепции:

1. Квалификация как процесс установления идентичности между признаками преступного деяния и уголовными фактами уголовного права;
2. Квалификация в результате деятельности правоохранительного органа - выявление и интеграция юридических документов в выявленную личность.

Эти две ценности тесно связаны друг с другом: процесс установления личности преступного деяния и признака преступления заканчивается консолидацией выводов об установленной личности, конечной целью процесса квалификации является получение результатов, невозможно получить разумное заключение - результат - Нет квалификационного процесса. В юридических документах квалификации генерируются сложной, иногда длительной работой правоохранительных органов в форме легко оцениваемого поведения. Однако с

---

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, пересмотренное) (под ред. В.Д. Зорькина) («Норма», «Инфра-М», 2011).С. 47-48.

таким определением уголовного права можно согласиться, следует отметить, что он подходит только для этой квалификации в качестве официальной (юридической) квалификации.¹

Только это фиксированный юридический документ. Другой тип квалификации, назначения и, между прочим, теоретические квалификации всех исследователей к преступлениям, неформальные (теоретические) квалификации, нельзя отнести к квалификациям. Этот тип юридической оценки является незафиксированным юридическим документом и, основываясь на общепринятых определениях, может называться имеющим определенную степень квалификации.

Кроме того, описывая тип квалификации, многие исследователи определяют положительные и отрицательные квалификации.

Для последнего характерен вывод о том, что между признаками преступности и признаками совершения социально опасного поведения отсутствует совпадение. Эту правовую оценку нельзя отнести к квалификациям в общепринятом определении. Заметная критика назначенных уголовных квалификаций Н. Н. Нечаевым и В. В. Векленко.²

В частности, авторы отмечают, что правильной правовой оценки недостаточно для сравнения только признаков поведения, необходимо учитывать признаки объекта, объективный аспект, субъективный аспект и предмет преступления. Исходя из этого, использование термина «поведение» при определении правомочности преступления признается им как безуспешным и В.Н. Нешатаев и В.В.Векленко предложили заменить его словом «вторжение».³

---

¹ Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно-опасное поведение. // Государство и право. 2015. №2.С. 26-35.

² Вишнякова, А.В. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / А.В. Вишнякова. М.: Юридическая литература, 2016. С. 288.

³ Вишнякова, А.В. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права / А.В. Вишнякова. М.: Юридическая литература, 2016. С. 288.

Для полной юридической оценки содеянного мало сопоставить его признаки с признаками состава преступления, следует учитывать положения о малозначительности деяния, обстоятельствах, исключающих преступность деяния, и др. обстоятельства, влияющие на оценку деяния как преступления. Кроме того, авторы отмечают, что в процессе квалификационной деятельности может быть установлено отсутствие уголовно-значимых признаков, достаточных для привлечения к уголовной ответственности. Поэтому, по их мнению, определение квалификации преступления должно содержать указание и на это обстоятельство.

В результате проведенного исследования В.Н. Нешатаев и В.В. Векленко определили официальную квалификацию преступлений как «установление наличия или отсутствия в совершенном посягательстве уголовно-правовых признаков, достаточных для наступления уголовной ответственности». Общее определение квалификации преступления сформулировано ими следующим образом: «вид уголовно-правовой оценки, состоящий в установлении точного соответствия между уголовноправовыми признаками совершенного посягательства и всеми признаками состава преступления, предусмотренными уголовным законом, результатом которого является вывод о наличии или отсутствии в действиях лица состава преступления».¹

Авторы не включили ни в одно определение указание на закрепление вывода в юридических документах, хотя отметили, что для законности производства по делу фиксация результатов квалификационной деятельности является обязательной, для наступления уголовной ответственности необходимо закрепить полученный в ходе квалификации вывод в процессуальных документах. Представляется, что определение официальной квалификации должно содержать указание на этот признак и может выглядеть так: официальная квалификация преступления - установление и юридическое

---

¹Вишнякова, А.В Ответственность в уголовном праве / И.Э. Звечаровский. М.: Юридический центр, 2016. С. 150.

закрепление наличия или отсутствия в совершенном посягательстве уголовно-правовых признаков, достаточных для наступления уголовной ответственности.

В рамках уголовного судопроизводства на досудебной стадии устанавливается юридическое тождество между признаками содеянного и состава деяния, закрепленного в УК РФ. Именно этот процесс именуется квалификацией преступлений. Этапы этой деятельности подчиняются определенным закономерностям.

Этот процесс протекает во времени и направлен на выбор конкретной уголовной нормы, подлежащей применению в отношении конкретного субъекта. Вопрос о критериях выделения, количестве и содержании этапов квалификации преступлений в уголовной науке решается разными способами. В настоящее время единый подход к этой проблеме отсутствует.

Мнение В. Н. Кудрявцева. Правильная квалификация преступлений зависит от правильного установления фактических обстоятельств дела, верного понимания сути уголовно-правовой нормы, определения юридической силы источника и пр. При этом данные процедуры неоднократно повторяются. При установлении тождества признаков происходит постоянное уточнение тех или иных обстоятельств. Между тем, как полагает В. Н. Кудрявцев, сами по себе указанные действия не формируют содержание этапов квалификации преступлений. Они образуют только предпосылки для них, т. е. условия, которыми обеспечивается верное применение законодательства.

Непосредственное установление конкретного состава преступления начинается только после окончания предварительного расследования. Она выступает, по мнению Кудрявцева, в качестве предпосылки для правильной квалификации. Автор связывает этапы квалификации преступлений со стадиями уголовного судопроизводства: возбуждение дела, формулирование и предъявление обвинения, составление, утверждение обвинительного акта (заключения), разбирательство в суде, пересмотр дела в апелляционной, кассационной инстанции. Представляется, однако, что все это не этапы определения тождества признаков деяния и состава преступления, а только

лишь перечисление стадий процесса, в ходе которых происходит квалификация преступлений в уголовном праве.

По мнению Г.А. Левицкого, квалификация преступлений как процессуальная деятельность на различных стадиях процесса обладает определенными общими чертами и подчиняется конкретным закономерностям. В этой связи подмену понятия «этап квалификации» понятием «стадия уголовного процесса» нельзя признавать обоснованной. Как считает Левицкий, следует выделять 4 этапа квалификации преступлений в уголовном праве:

Определение юридического значения субъективных и объективных признаков, которыми характеризуется содеянное и личность причастного к нему гражданина. Выбор конкретной уголовно-правовой нормы, закрепляющей предполагаемый состав преступления, уяснение сути признаков, образующих его. Установление соответствия признаков деяния и состава преступления. Закрепление вывода в процессуальном акте. По мнению ряда авторов, включение в процесс предварительной деятельности является неоправданным. Она формирует только предпосылки для верной квалификации, однако сама по себе ею не является.

Н.Ф. Кузнецова также определяет 4 этапа: установление конкретной нормы, описывающей признаки состава деяния. Определение тождества юридически значимых критериев общественно опасного деяния признакам состава, закрепленного в норме. Ответ на вопрос об отсутствии оснований, исключающих возбуждение преследования. Закрепление тождества юридически значимых критериев реального общественно опасного действия признакам состава, определенного в уголовно-правовой норме. Представляется, однако, что квалификация как выбор нормы, подлежащей применению, завершена уже на 1 этапе.

Общие правила квалификации содержат предписания об оценке деяния по признакам объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления, теоретически обосновываются с учетом общих представлений о составе преступления как юридическом основании квалификационного

решения¹.

Специальные правила квалификации формулируют требования о применении норм уголовного права о множественности преступлений, стадиях и соучастии в преступлении, изменении квалификации преступлений в уголовном судопроизводстве, а также о квалификации отдельных видов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ.

Уголовное право в соответствии с правилами права на уголовные преступления - это техника понимания, применение предписаний уголовного права в уголовном праве, толкование, содержащееся в решениях пленарного заседания Верховного суда, и теоретические положения, изложенные в теории уголовного права, а также в судах по уголовным делам. В суждении. Отличительной чертой правил приемлемости является то, что они не сосредоточены в самостоятельной части уголовного права или теории уголовного права и считаются связанными с определенными видами преступлений. В квалификационных преступлениях в монографиях и учебниках не все правила применения норм уголовного права считаются².

Одной из задач современной теории является согласование правил квалификации, приведение их в систему взаимодействующих положений. В некоторой степени эта система определяется структурой квалификационных выводов о наличии либо отсутствии в деянии состава преступления, аналогична структуре состава преступления, содержанию его элементов и признаков, характеризующих объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления.

Общее положение, определяющее правила квалификации, заключается в том, что необходимость уголовно-правовой защиты разного рода общественных отношений от опасных посягательств является главным причинным основанием криминализации (уголовно-правового запрета) деяний,

---

¹ Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. д.ю.н., проф. А.И. Коробеева. СПб.: 2018. Т. 2: Преступления против личности. С. 289.

² Дуюнов В.К. Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография. - М.: РИОР; ИНФРА-М, 2015. С. 80.

что определяет доминирующее положение объекта по отношению к другим элементам и признакам преступления. Квалификация по объекту предполагает учет структуры объекта как общественных отношений, их систематизации и взаимосвязи по вертикали (общий, родовой, видовой, непосредственный) и горизонтали (основной, дополнительный, факультативный), включая предмет и потерпевшего. Отсюда вытекает следующее.

1. Система (вертикальная и горизонтальная), совокупность, взаимосвязь и подчиненность объектов уголовно-правовой охраны, как они установлены законодателями, определяют процесс квалификации, особенно выбор уголовного права, изменение квалификации на границах этой системы.

2. Основным непосредственным объектом уголовно-правовой защиты является основная цель преступления, которая также определяет основные составляющие преступления и квалификацию стадии.

3. Характер общественной опасности является основным критерием для выявления преступлений по объектам, включая основной состав и тип квалификации.

4. Степень опасности общественного опасного поведения различно значимая (криминальная) и второстепенная (не криминальная) в зависимости от объекта.

5. Признать, что определенные правоотношения являются основным непосредственным объектом конкретного преступления и составляют единую основу для определения объекта для объекта, но исключают переопределение одних и тех же последствий для одного и того же объекта.

6. Наличие дополнительных и факультативных объектов не меняет квалификации Закона как совершенного преступления, но не исключает дополнительных квалификаций Закона в соответствии с положениями Уголовного кодекса, где они классифицируются как основной объект преступления, что приводит¹.

---

¹*Бастрыкин А.И.* Уголовное право России. Практический курс. - М.: Волтерс Клувер, 2016. - С. 51.

Алгоритм квалификации преступлений представляет собой систему последовательных операций для решения квалификационных задач.

В отличие от правил квалификации алгоритмы не содержат частных и промежуточных выводов, лежащих в основе общего решения, но указывают пути, оптимальную последовательность, хронологию действий, что с наименьшими затратами приближает исследователя к решению главной задачи, т.е. к квалификационному решению.

Теория алгоритмов квалификации позволяет усовершенствовать сам процесс принятия квалификационного решения, автоматизировать его, обезопасить от неверных выводов. Алгоритмы слагаются в системы и подсистемы. К общим относятся алгоритмы: оценки фактических обстоятельств по объективным и субъективным признакам, поиска уголовно-правовой нормы, подлежащей применению.

Специальные алгоритмы определяют схемы движения при оценке квалифицирующих признаков, множественности преступлений и разрешения конкуренции уголовно-правовых норм, квалификации деяний при фактической ошибке, неоконченной преступной деятельности, соучастии в преступлении, а также при изменении квалификации преступлений по различным причинам (при изменении уголовного закона, при изменении фактических обстоятельств, при исправлении квалификационной ошибки).

Алгоритмы, как и правила квалификации, многочисленны и изменчивы. Выбор алгоритма как часть квалификационной деятельности определяется и корректируется фактическими обстоятельствами дела. Если в ходе расследования установлена причастность к деянию нескольких лиц, применяются алгоритмы соучастия.

Алгоритм при квалификации соучастия предполагает оценку деяния исполнителя (непосредственного причинителя вреда), так как в силу акцессорной обусловленности действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются по той стадии преступления, что удалась исполнителю, либо в которой он поучаствовал (ч. 5 ст. 34 УК РФ). Если

игнорировать это, квалифицировать действия организатора преступления, например, убийства, без учета того, что исполнителю удалось лишь покушение на убийство (потерпевший выжил), даже когда дело в отношении исполнителя выделено в отдельное производство (за розыском), деяние организатора может быть ошибочно квалифицировано только по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, т.е. без ссылки на ч.3 ст. 30 УК РФ, что неоправданно ухудшит его положение.

При оценке преступлений с квалифицирующими признаками сначала следует разрешить вопрос о принадлежности отягчающего обстоятельства к одному из элементов и признаков состава преступления. Этот прием позволяет выбрать применяемые правила квалификации, соответственно, по объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне преступления. Ошибка на этой стадии приведет к квалификационной ошибке в итоге.

Признак соучастия в квалифицированных составах характеризует способ деяния, поэтому ответственность за совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой несут те, кто таким способом воспользовался. Можно считать это еще одним аргументом в пользу признания лица виновным в совершении группового преступления, когда соисполнители не способны нести уголовную ответственность в силу возраста или невменяемости.

В зависимости от совокупности фактических и юридических оснований по правилам квалификации оконченого преступления (ч. 1 ст. 29 УК РФ) оно признается оконченом, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Наличие дополнительного объекта, если он действительно существует, повышает общественную опасность деяния в целом, что дает основание для повышения ответственности за это деяние. Фактическое отсутствие указанных обстоятельств не меняет оценку деяния по основному составу как оконченого преступления.

Квалификация деяния как «покушения на квалифицирующий признак» при том, что налицо все признаки оконченого преступления, противоречит

правилам разрешения конкуренции уголовно-правовых норм, так как полного поглощения деяния применяемой нормой не происходит. Наоборот, наступившие последствия выходят из-под уголовно-правовой оценки. Не подходит в данном случае и правило поглощения норм при квалификации неоконченной преступной деятельности, которая, как отмечалось выше, производится по признакам основного состава. Кроме того, наблюдается нарушение логического закона тождества в квалификационной деятельности, поскольку не соблюдается требование единства критериев принятия решения, искусственно в противоречие вводятся объекты основной и дополнительный¹.

Вина как признак субъективной стороны не является самостоятельным криминализационным основанием и, соответственно, самостоятельным фактическим основанием квалификации преступления, хотя и определяет пределы фактических обстоятельств, подлежащих уголовно-правовой оценке. Содержание и реализация принципа вины не дают оснований для нарушения иных принципов (законности, справедливости, объективности) и правил квалификации фактически оконченного единичного преступления.

Злоупотребление принципом вины, неоправданное расширение его влияния на квалификацию, когда при любой неполной реализации умысла деяние квалифицировалось бы по направленности умысла, могут привести к нарушению принципов справедливости и объективности.

Таким образом, сохраняет свою силу основное правило квалификации по признакам основного объекта, объективной стороны оконченного преступления. Стадия преступления определяется стадией реализации умысла по объекту и общественно опасным последствиям основного состава, предусмотренного диспозицией статьи Особенной части УК РФ.

Аналогичным образом следует квалифицировать деяния при неточной реализации умысла относительно обстоятельств, характеризующих способ преступления, а также мотива и цели. Данные обстоятельства, если они предусмотрены в качестве отягчающих обстоятельств, не адекватны по

---

¹ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Указ. соч. С. 89.

значимости признакам основного состава преступления, а лишь дополняют его. В случае направленности умысла на причинение вреда основному объекту, но в большей степени, деяние квалифицируется по направленности умысла, т.е. сохраняется единство критерия и правила квалификации по основному непосредственному объекту¹.

Таким образом, полное и точное установление признаков определенного состава преступления, установленного в законе, – это залог верной квалификации преступления и решение иных целей и задач уголовного права.

Квалификация преступления как протекающая в сознании правоприменителя уголовно-правовая оценка деяния подчинена не только определенным психологическим и логическим законам. Она осуществляется по строгим правилам и с соблюдением определенных правовых принципов.

Принципы квалификации преступлений могут быть определены наиболее общие, исходные требования, которые предъявляются к процессу квалификации. В силу того, что квалификация есть правовая оценка, которая дается в установленной процессуальным законом форме, принципы квалификации преступления как бы совмещают в себе исходные требования уголовного права и уголовного процесса, конкретизируя их содержание применительно к той части деятельности правоохранительных органов и суда, которая связана собственно с квалификацией.

К числу таких принципиальных требований относятся: 1. Законность, требование которой состоит в соблюдении процессуальных правил сбора и фиксации данных о фактических обстоятельствах дела (ч. 3 ст. 7 УПК РФ), применении для квалификации только действующего уголовного закона (ст. 3 УК РФ), возможности окончательной квалификации только судом (ч. 2 ст. 8 УПК РФ).²

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 109.

² Требование надлежащего оформления собранных доказательств имеет непосредственное отношение и к проблеме справедливости судебного разбирательства. В соответствии с прецедентами Европейского Суда по правам человека, если единственное

2. Справедливость (ч. 2 ст. 6 УК РФ), не допускающая «двойной квалификации» одного и того же общественно опасного деяния.

3. Презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ). Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре»¹, в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления.

4. Субъективное вменение (ст. 5 УК РФ), означающее, что квалификации в качестве преступления подлежит только то деяние, в котором воплотилось сознание и воля лица, причем вменению данному лицу подлежат только те объективные признаки совершенного деяния, которые им осознавались².

5. Объективность. О ней непосредственно не упоминается в тех положениях УК РФ и УПК РФ, которые определяют принципы соответствующих отраслей права, но о необходимости соблюдения объективности утверждается в ч. 4 ст. 152 УПК РФ, ч. 3 ст. 154 УПК РФ, ч. 6 ст. 154 УПК РФ. Требование объективности состоит в беспристрастном, непредвзятом, полном и всестороннем исследовании всех фактических обстоятельств совершенного деяния, правильном выборе нормы права и пунктуальном соотнесении признаков деяния с признаками состава преступления. Квалификация должна быть свободна от политических и прочих пристрастий правоприменителя, «веяний времени», «установок» руководителей правоохранительных органов, иных внешних факторов.

доказательство, составляющее обвинительную базу для суда присяжных или судьи, было получено с нарушением положений Конвенции Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод» (1950 г.), судебное разбирательство нельзя считать справедливым. См. об этом: *Каста Ж.-П., Ковлер А.* Современная практика Европейского суда по правам человека «справедливого судебного разбирательства» // Вестник публичного права. 2003. № 1.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 (ред. от 16.04.2013) "О судебном приговоре" // Российская газета. – 1996. - N 95.

² Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011.С. 80.

6. Точность квалификации. Точность всегда предполагает конкретное, со ссылкой на соответствующий пункт, часть, номер статьи УК РФ, указание вида совершенного преступления, роли лица в совершении преступления, вида неоконченного преступления (если оно не доведено до конца)¹. С другой стороны, точность означает, если можно так выразиться, достаточность квалификации. Это предполагает недопустимость как заниженной, так и завышенной квалификации содеянного².

7. Мотивированность квалификационного решения (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). На это требование обращает внимание не только сам закон и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре». Оно непосредственно вытекает из положений международного права и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека в части понимания им содержания права человека на справедливое судебное разбирательство.

Отмеченные принципы (в науке можно встретить и иные подходы к их определению) являются исходными требованиями как к самой деятельности правоприменителя по квалификации, так и к правилам ее осуществления.

---

¹ В практике встречаются случаи нарушения этого фундаментального принципа квалификации. Так, в Обзоре надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1998 год отмечалось, что не все суды придают значение тому, что описательная часть приговора должна содержать подробное описание преступного деяния, признанного доказанным, а выводы суда должны быть изложены в строгой последовательности. Например, при осуждении Селезнева по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ Могойтуйский районный суд Агинского Бурятского автономного округа не изложил в приговоре обстоятельства преступного деяния, признанного доказанным; допустил противоречие между мотивировочной частью приговора и резолютивной (признал Селезнева виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а в мотивировочной части квалифицировал его действия по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ).

² Как свидетельствует практика, заниженная квалификация практически не встречается. Чаще всего, имеет место завышенная оценка, квалификация «с запасом»

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Анализ правоприменительной практики помогает рассмотреть проблемы имеющиеся в сфере состава преступления. Анализируя состав преступления, можно сказать, что в Уголовном кодексе Российской Федерации используется термин «состав преступления» (ст. 8, ч.1 ст. 29 УК РФ и др.), однако определения законодательные акты не содержат. Эта задача отводится теории уголовного права. Любое преступление имеет состав. Если нет состава преступления, то и нет самого преступления. Рассмотрим примеры правоприменительной практики, содержащие состав преступления: Бывают ситуации, когда суд не видит в действиях сторон состава преступления, даже если присутствовали оскорбления. Тому пример решения суда: Мировым судьей в отношении Кялундзюга А.Г. по указанному обвинению был постановлен оправдательный приговор по мотивам отсутствия в её действиях состава преступления. Например¹, Кялундзюга А.Г. распространяла сведения о том, что Петропавлова С.П. осуществляет продажу алкогольной продукции, а также написала жалобу о совершении ею административного правонарушения, которого она не совершала, чем распространила среди жителей села о ней заведомо ложные сведения, порочащие её репутацию, оклеветав её. По данному факту в ходе проверки признаков административного правонарушения не установлено. По мнению потерпевшей, указанные в заявлении прокурору сведения являются заведомо ложными, являются клеветой и порочат её честь и достоинство. Просит привлечь к уголовной ответственности Кялундзюга А.Г. Кялундзюга А.Г. рассказывала жителям поселка, о том, что якобы приобретала в магазине, принадлежащем ¹ Судебная практика. Апелляционное постановление № 10-4/2017 от 24 апреля 2017 г. по делу № 10-4/2017. 28 Петропавловой С.П., алкогольную продукцию, несмотря на то, что лицензия на продажу алкоголя у неё отсутствует. Суд не увидел в этой ситуации состава преступления по клевете, поскольку гражданка Кялундзюга А.Г. злого умысла не имела. Так¹, Владимирова А.В. совершил административное

правонарушение, т.е. нанес побои и совершил иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, и, которые не содержат уголовно наказуемого деяния, при следующих обстоятельствах: Владимирова А.В., находясь у себя дома, во время ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с бывшей женой Владимировой Е.С., нанес ей один удар ногой в область грудной клетки, не менее 4 - х ударов тыльной стороной ладони по лицу, а также, совершил захват своими руками за шею Владимировой Е.С., сдавливая при этом ей шею с переходом на нижнюю челюсть. От указанных действий Владимирова А.В. его бывшая жена Владимировой Е.С. испытывала физическую боль, кроме этого, ей были причинены телесные повреждения. Указанные повреждения согласно заключения не относятся к повреждениям, причинившим вред здоровью. В соответствии с Постановлением, которое было принято по делу, Владимирова А.В., имея преступный умысел, нанес побои в отношении гражданки Владимировой Е.С.. По результатам дела, Владимирову назначено наказание в виде административного штрафа в сумме пяти тысяч рублей. Судебная практика по делам, связанным с побоями, говорит о возможности взыскания с лица, виновного в совершении преступления, морального вреда. Например², Каныгин С.С. находясь в магазине «Радеж», совершил хищение бутылки водки «Зеленая Марка» крепостью 40 %, объемом 0,5 л., стоимостью 299 рублей 89 копеек, чем совершил мелкое хищение при 1 Судебная практика. Куйбышевский районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область). Постановление № 5-122/2017 от 5 мая 2017 г. по делу № 5-122/2017. 2 Судебная практика. Котовский районный суд (Волгоградская область). Постановление № 5-147/2017 от 4 мая 2017 г. по делу № 5-147/2017. 29 отсутствии уголовно-наказуемого деяния. Нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, влечет наложение административного штрафа в

размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов. Суд признал Каныгина С.С. виновным и назначил наказание в виде административного ареста, сроком на одни сутки. Так же¹, Волков В.Б. совершил открытое хищение чужого имущества, стоит отметить, что его противоправные действия очевидны для лица ответственного за имущество-охранника, т.к. последний, потребовал у Волкова С.Б. вернуть похищенную и спрятанную в рукав куртки, в которую Волков С.Б. был одет, бутылку водки, или оплатить данный товар, а Волков С.Б. с целью удержания похищенного имущества применил к охраннику, насилие, и лишь только в результате оказанного Волкову В.Б. сопротивления и последующего задержания, Волков В.Б. не смог распорядиться похищенным имуществом. Суд установил фактические обстоятельства: покушение на совершение открытого хищения чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Наличие в действиях вышеуказанного состава преступления свидетельствует то, что осужденный, осознавая совершил преступление. Возьмем, пример², гражданин Ким А.А. совершил мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, ¹ Апелляционное определение № 22-2961/2017 от 27 апреля 2017 г. по делу № 22- 2961/2017, Московский областной суд (Московская область) ² Постановление № 5-81/2017 от 4 мая 2017 г. по делу № 5-81/2017. Зуевский районный суд (Кировская область) ³ путем кражи, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, то есть административное правонарушение, при следующих обстоятельствах. В дневное время, Ким А.А., находясь в чужой квартире, похитил электродвигатель от стиральной машины «Малютка», компрессор и морозильную камеру от холодильника «Полнос», принадлежащие Гуровской О.А., причинив ей ущерб на сумму 285 рублей 96 копеек. Как следует из материалов дела, в дежурную часть поступило сообщение от

Гуровской О.А. о краже, которая сообщила, что ее брат Гуровской И.А. пустил квартиранта в их квартиру, после отъезда которого пропали ее личные вещи. В ходе проверки установлено, что Ким А.А., похитил все пропавшие вещи. Суд назначил наказание в виде административного штрафа в размере одной тысячи рублей. В частности¹, истец обратилась в суд с иском к ответчику о взыскании убытков. В обоснование заявленных требований указав, что ей на праве собственности принадлежит земельный участок общей площадью 565,00 кв.м.. Ответчик организовал отвал с грузовых автомобилей строительного мусора и грунта на территории садоводческого товарищества, с последующим разравниванием мусора и грунта бульдозерами. В частности, пострадал и другой земельный участок. В отношении ответчика возбуждалось уголовное дело, которое было прекращено по не реабилитирующим обстоятельствам - в связи с объявлением амнистии. Дудинская М.В., просила взыскать с Володина В.В. в свою пользу денежную сумму, в качестве возмещения убытков, причинённого противоправными действиями; расходы по оплате экспертизы; расходы по оплате государственной пошлины. Самостоятельные противоправные действия многообразны и часто они затрагивают имущественную сторону. 1 Судебная практика. Апелляционное определение № 33-4822/2017 от 25 апреля 2017 г. по делу № 33-4822/2017 Нижегородский областной суд (Нижегородская область) 31 К примеру¹, Смирнов В.А. признан виновным в совершении самоуправства с применением насилия, а именно в том, что он, с целью завладения денежными средствами, которые, по его мнению, полагались ему к выплате в качестве оплаты труда, взял журнал выдачи денежных средств работникам, с находящимися в нём 80 000 рублей (из которых только 30 000 рублей предназначалось ему) и направился к выходу, но был остановлен Потерпевшим, который потребовал вернуть деньги. Желая покинуть помещение с деньгами, Смирнов с силой нанес удар по рукам и толкнул в плечо, причинив физическую боль, после чего скрылся деньгами, которыми распорядился по своему усмотрению. Своими действиями нарушил право Потерпевшего на личную неприкосновенность, причинил ему

физическую боль, а индивидуальному предпринимателю причинил существенный вред в виде материального ущерба. Суд приговорил Смирнова к одному году лишения свободы. Отличительная черта самоуправства в том, что виновник пытается восстановить свои права, насильственным способом и противоречив закону. Так же², Прокурор г. Х обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц с вышеуказанным заявлением, указав в его обоснование, что в результате прокурорской проверки и мониторинга сети «Интернет», выявлен сайт ....., на котором размещена информация о продаже водительских удостоверений, оформление которых возможно без фактической сдачи экзаменов. Информация, размещенная на странице сайта, подрывает конституционный строй Российской Федерации, посягает на авторитет государственной власти, нарушает установленный порядок создания, приобретения и оборота документов, способствует развитию коррупции, вводит в заблуждение неопределенный круг лиц относительно возможности

1 Судебная практика. Апелляционное определение № 22-1005/2017 от 25 апреля 2017 г. по делу № 22-1005/2017 Архангельский областной суд (Архангельская область) 2 Судебная практика. Решение № 2-322/2017 2-322/2017~М-261/2017 М-261/2017 от 25 апреля 2017 г. по делу № 2-322/2017 Мончегорский городской суд (Мурманская область) 32 и допустимости приобретения и использования водительского удостоверения без прохождения соответствующего обучения и итоговой аттестации, побуждает неопределенный круг лиц к совершению преступлений и способствует их совершению. Суд признал информацию, распространяемую посредством сети "Интернет", размещенную на Интернет-сайте по адресу: ....., информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Подобные дела доходят до суда крайне редко. Основным признаком является, получение выгоды в своих интересах при нанесении вреда другим. Например¹, органами предварительного расследования Гаврилов Н.В. обвиняется в том, что находясь в отделении ПАО «Сбербанк России», убедившись, что за его действиями никто из посторонних не наблюдает, тайно, из корыстных побуждений похитил

из отсека выдачи купюр банкомата денежные средства в сумме 20000 руб., с которыми с места совершения преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинив потерпевшему материальный ущерб. В ходе рассмотрения дела от потерпевшего поступило ходатайство о прекращении производства по уголовному делу по обвинению Гаврилова Н.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, в связи с примирением, поскольку подсудимый возместил ущерб, принес свои извинения, претензий материального характера к подсудимому не имеет. Например², Русинова А.В., являясь матерью малолетней дочери, находящейся в беспомощном состоянии вследствие установленного диагноза «умственная отсталость умеренной степени вследствие органического поражения центральной нервной системы (перенесенного менингоэнцефалита) с выраженными нарушениями поведения и навыков 1 Судебная практика. Решение по делу № 1-17/2017- 158 ч.1 Судебный участок №8 Заволжского района г.Ульяновск, Ульяновская область 2 Судебная практика. Решение по делу № 1-28/17- 125 ч.1 Судебный участок № 3 г. Гуково Ростовской области 33 самообслуживания. Соматическая эпилепсия с частыми генерализованными приступами», проживая в домовладении, будучи обязанной в соответствии с ч.1 ст. 63 Семейного Кодекса РФ заботиться о здоровье физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своего ребенка, лишенного принять меры к самосохранению по малолетству, болезни и вследствие беспомощности, несмотря на наличие у дочери явных признаков заболевания, утром 13.02.2017, уйдя из дома, умышленно оставила свою малолетнюю дочь без помощи в опасном для жизни состоянии, имея при этом реальную возможность осуществлять в соответствии со своим гражданским долгом и действующим законодательством заботу о своей дочери, оказывать ей помощь, зная, что последняя в силу своей болезни не имеет возможности самостоятельно за собой ухаживать вследствие установленного диагноза и может причинить вред своему здоровью, иные повреждения и любые непредсказуемые последствия, вплоть до смертельного исхода. Однако Русинова А.В., заведомо осознавая, что

она оставила малолетнюю дочь одну в доме, где никто не будет о ней заботиться и не окажет ей помощь, в период времени с 13.02.2017 по 25.02.2017 отсутствовала по месту жительства. Осознавая при этом общественную опасность своих действий, направленных на оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии, заведомо зная, что в силу своей болезни её дочь лишена возможности самостоятельно проявлять заботу о себе и принимать меры к самосохранению, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий, безразлично относясь к её жизни, оставила её без помощи и присмотра по месту проживания, а именно: не обеспечила её необходимыми продуктами питания и необходимыми для неё лекарственными препаратами, оставила без присмотра, не предлагала никому присмотреть за своей дочерью на время её отсутствия. Стоит отметить так же проблемы, выявляющиеся в сфере состава преступления. 34 Во-первых, состав преступления является основанием уголовной ответственности, но на сегодняшний день отсутствует понятие состава преступления в УК РФ. Решением этой проблемы будет: в следующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ, в статье восьмой УК РФ дать определение составу преступления: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. Состав преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков, закрепленных в нормах общей и особенной части уголовного Кодекса, которые определяют общественно опасное деяние как преступление». Во вторых, в наше время, все чаще преступные деяния совершаются в алкогольном опьянении. Предлагается: в некоторых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно ст. 158 «кража», 161 «грабеж» и 162 «разбой», отдельным пунктом в качестве признака прописать: «совершение ... (преступления) в состоянии алкогольного или наркотического опьянения». В-третьих, к примеру, в статье 222 УК РФ не указано что относится к огнестрельному оружию. Решением может быть: в следующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996

№ 63-ФЗ, в статье 222, разъяснить что относится к огнестрельному оружию, а именно: «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, а именно специально сконструированного и изготовленного устройства, в котором для придания движения огнестрельному снаряду используется энергия пороховых газов ...». Так же, возникает проблема рассматриваемых составов по кражам (ст. 158 УК РФ). Квалификация кражи, предусматривает хищение о «чужом имуществе», прежде всего, под определением подразумевается хищение какой-либо вещи. Возьмем, например, пользование электрической энергией. 35 Электрическая энергия не является вещью, ее количество и вес определить нельзя. Предлагается: в следующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, в статье 158 УК РФ изменить определение кражи. «Тайное хищение чужого имущества» заменить на «тайное хищение чужого имущества и/или ценностей».

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА

Тема: Состав преступления по уголовному праву России. Данное занятие разработано для студентов в профессиональной образовательной организации высшего образования обучающихся. Курс (дисциплина): уголовное право. Форма занятия: лекция. Метод обучения: словесный. Средства обучения: учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования, обучающихся по юридическим специальностям. Цель занятия: сформировать понятие состава преступления. Задачи: 1. сформировать у учащихся знания о составе преступления; 2. научить принимать знания на практике; 3. развить мышление. План занятия (80 мин.). 1. Организационный момент: объяснение структуры занятия(10 минут). 1.1. Цель (2 минуты). 1.2. Актуальность темы занятия (8 минут). 2. Основное содержание занятия (60 минут). 2.1. Понятие состава преступления. Классификация составов преступлений (30 мин.). 2.2. Элементы состава преступления (30 мин.). 3. Подведение итогов (10 минут). 3.1. Вопросы для закрепления материала (8 минут). 3.2. Общий вывод (2 минуты). Ход занятия: 1. Организационный момент. 37 1.1. Цель: За предоставленное время, нам нужно изучить понятие состава преступления, классификацию и элементы. (Озвучивание темы занятия. Обучающиеся записывают тему в тетрадь). 1.2. Актуальность темы занятия: На сегодняшний день, преступления бывает сложно отличить между собой. Признаки преступлений очень схожи, поэтому следственные органы, суд должны осуществлять достоверную правовую оценку, квалификацию, а так же устанавливать тяжесть уголовной ответственности, т.к. цель состава преступления состоит, прежде всего, в законном привлечении лица к уголовной ответственности. Состав преступления помогает следствию и суду точно установить признаки преступления и дать правильную квалификацию общественно опасного деяния в соответствии с законом. Анализ признаков состава строится на правовой

оценке обстоятельств совершенного деяния. Обозначив способ действия, можно сделать аргументированный вывод. Таким образом, актуальность понятия «состав преступления» очень велика, так как без таковой невозможно квалифицировать какое-либо действие как преступление. Исследуя нормы уголовного законодательства, регламентирующие содержание и особенности состава преступления, основные дискуссионные проблемы теории состава преступления, можно прийти к выводу о том, что состав определяет основу доказывания деяния по уголовному делу, поэтому от его отображения зависят результаты практической деятельности по борьбе с преступностью.

2. Основное содержание занятия

Обучающимся предлагается записать следующий материал:

2.1. Теоретические основы состава преступления. Определим понятие состава преступления. Состав преступления может иметь место только в деянии. Следовательно, УК РФ не допускает привлечения к уголовной ответственности за мысли, убеждения, взгляды, если они выражены в любой иной форме, кроме совершения деяния, предусмотренного уголовноправовой нормой. Существует несколько мнений в связи с пониманием состава преступления. Одни ученые (А.А. Пионтковский, Н.Ф. Кузнецова) традиционно понимают под составом преступления совокупность элементов и признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Другие авторы (В.Н. Петрашев, И.Я. Козаченко) трактуют состав преступления как «законодательную модель», которая содержит необходимые и достаточные для привлечения к уголовной ответственности и квалификации признаки преступления. Несмотря на разнообразие взглядов в юридической литературе на определение понятия «состав преступления», все исследователи едины в одном: состав преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве преступления. В Особенной части УК РФ имеются описания составов преступления. Их структура приводит к тому, что преступление является неотъемлемой частью человеческого поведения. Рассмотрим классификацию. Разновидность составов преступлений

предполагает их разделение на определенные виды, в зависимости от того, какой критерий положен в основу. Так, по степени общественной опасности составы преступлений делятся на четыре вида: основной; квалифицированный; особо квалифицированный; привилегированный. Основной – это такой состав преступления, все признаки которого входят во все составы данной группы. Например, убийство. Квалифицированный и особо квалифицированный, т.е. составы с отягчающими и с особо отягчающими обстоятельствами. К примеру, кража 39 совершенная, например, группой лиц по предварительному сговору. Привилегированный – это составы преступлений со смягчающими обстоятельствами, например, убийство, совершенное в состоянии аффекта. По характеру структуры составов делятся на простые, сложные и альтернативные. Пример простого есть все признаки состава одновременно: признаки одного объекта, объективная сторона характеризуется одним деянием, одним общественно-опасным последствием, субъективная сторона включает одну форму вины. В сложных составах признаки описываются многомерно: называется два объекта, или признаки нескольких действий, или нескольких последствий. Например, состав разбоя. Альтернативный состав является разновидностью сложного состава, когда закон признает преступлением совершение любых перечисленных в диспозиции нормы действий, хотя бы одного из них. Элементы состава преступления. Под элементом состава преступления следует понимать однородную группу юридических признаков, характеризующих преступление. Всего в составе преступления выделяются четыре элемента, каждый из которых состоит из совокупности признаков состава, характеризующих: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Объект преступления – это благо или ценность, на которую направлено преступное посягательство. Объективная сторона – акт внешнего поведения лица, выраженный действием или бездействием, предполагающий наступление определенных последствий и наличие причинной связи между деянием и последствиями. Субъект преступления - это совершившее преступление вменяемое физическое лицо, достигшее возраста,

установленного уголовным законом. Субъективная сторона – психическое отношение лица к преступному посягательству, выраженное в умысле или неосторожности. 40 Все четыре элемента состава преступления связаны между собой. Для утверждения наличия преступного деяния необходимо, чтобы в его структуре все четыре элемента состава присутствовали, иначе деяние не будет считаться преступлением. Вопросы: 1. Дайте определение понятию состав преступления. 2. Какова сущность состава преступления? 2. Что является элементами состава преступления? 2.2. Применяемые нормативные правовые акты: Основным нормативно-правовым документом, регулирующим отношения в области уголовного права является Уголовный Кодекс РФ. Вопросы: 1. Назовите основной нормативно-правовой акт, регулирующий состав преступления. 3. Подведение итогов. 3.1. Вопросы: 1. Кто является субъектом и объектом состава преступления? 2. Как понимаете, что такое состав преступления? 3.2. Общий вывод Таким образом, правовую основу составляет УК РФ. На сегодняшний день, преступления бывает сложно отличить между собой. Признаки преступлений очень схожи, поэтому следственные органы, суд должны осуществлять достоверную правовую оценку, квалификацию, а так же устанавливать тяжесть уголовной ответственности, т.к. цель состава преступления состоит, прежде всего, в законном привлечении лица к уголовной ответственности. Практическое значение деления составов на виды заключается в том, что оно помогает следствию и суду точно установить признаки преступления и дать правильную квалификацию общественно опасного деяния в соответствии с законом. 41 Без состава преступления невозможно квалифицировать какое-либо действие как преступление. Исследуя нормы уголовного законодательства, регламентирующие содержание и особенности состава преступления, основные дискуссионные проблемы теории состава преступления, можно прийти к выводу о том, что состав определяет основу доказывания деяния по уголовному делу, поэтому от его отображения зависят результаты практической деятельности по борьбе с преступностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенных исследований по теме получены следующие теоретические результаты.

Одним из основных и значимых для правоприменительной практики (в т.ч. юридической науки) понятий отечественного уголовного права является «состав преступления» - единственное основание для наступления уголовной ответственности. Именно состав преступления выступает юридической основой его квалификации, а не совершение лицом общественно-опасного преступного деяния. Состав преступления – это существенно-необходимые признаки, без которых или без одного из которых преступление немыслимо: субъект, объект, внутренняя деятельность, внешняя деятельность субъекта и ее результат.

В процессе изучения различных точек зрения ученых-теоретиков, а также нормативных и процессуальных документов, можно прийти к следующим выводам:

Состав преступления – это не «модель» или «некая абстракция», а система обязательных объективных и субъективных элементов деяния, образующих его общественную опасность и структурированных по четырем подсистемам, признаки которых предусмотрены в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК РФ. Как целостное единство множества, состав преступления складывается из ряда взаимосвязанных подсистем и их элементов. Отсутствие хотя бы одной подсистемы или элемента состава преступления приводит к распаду системы, т.е. отсутствию состава преступления в целом. Признаки элементов составов преступлений определяют их специфику, позволяют отграничить один состав преступления от другого, а также размежевать преступления от неправомерных правонарушений. Если в действии (бездействии) лица не установлен состав преступления (либо один из его элементов), то данное лицо не подлежит уголовной ответственности.

Признаком состава преступления выступает свойство (черта), которая позволяет совместно с другими признаками определять суть, характер и

степень общественной опасности преступления. Признак состава преступления должен быть существенным, значимым, способным отразить особенность преступного деяния. В составе преступления отражены значимые фактические данные реального деяния, несущественные обстоятельства общественно-опасного деяния состава преступления отсутствуют.

Преступление лишь тогда может быть признано квалифицированным правильно, когда все без исключения обстоятельства, связанные со всеми элементами преступления, имеются в наличии и точно соответствуют признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Итоги квалификации преступления, т. е. вывод о том, что данное деяние содержит состав преступления, соответствующий установленной уголовно-правовой норме, отражаются в важнейших уголовно-процессуальных документах, в особенности в обвинительном заключении и судебном приговоре. В них квалификация преступления фиксируется путем точного наименования всех тех статей уголовного закона, формулирующих уголовно-правовые нормы, в соответствии с которыми подлежит уголовной ответственности и наказанию лицо, совершившее преступление. Следует подчеркнуть, что при квалификации содеянного должны быть точно указаны статьи как Общей, так и Особенной частей УК РФ, в которых так или иначе сформулированы признаки установленного состава преступления. При этом если отдельные признаки состава, а тем более виды состава (основной, при смягчающих обстоятельствах, квалифицированный) обособлены в самостоятельных частях, а также пунктах статьи Особенной части УК РФ, это должно быть также учтено в квалификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. -2014. - N 9. - Ст. 81.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174- (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета. – 2001. - N 249.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - Ст. 295.

Материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 N 2 (ред. от 03.12.2013) "О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания" // Российская газета. – 2007. - N 13.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 N 2 (ред. от 06.02.2007) "О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг" // Российская газета. – 2001. - N 80-81.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 N 1 (ред. от 16.04.2013) "О судебном приговоре" // Российская газета. – 1996. - N 95.

4. Уголовное дело № 8037/ 2013 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №11.

Литература

1. Курсив: Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2011. 48, 243 с. и ел

2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М, 2010. 97-100 с.
3. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2012. 173 с.
4. Маслова Е.В. Факультативные признаки субъективной стороны состава преступления в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2015. N 1. 38 – 41 с.
5. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 80 с.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. М., 2009. Т. 1. 141 с.
7. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957//Трайнин А.Н. Избранные труды. СПб., 2011. 202 с.
8. Трайнин Л.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957 //А.Н. Трайнин. Избранные труды. СПб., 2004. 56 с.
9. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2013. 379 с.
10. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 704 с.
11. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И.Ляпунова. М., 2010. 164 с.
12. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 2012. 172-173 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Судья Вьюнов А.В.
8054

Дело № 22-

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Красногорск 01 декабря 2015 г.

Московская область

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда в составе председательствующего Пешкова М.А., судей Петровой О.В. и Пашнюк М.А., с участием старшего прокурора отдела по надзору за расследованием особо важных дел управления по надзору за процессуальной деятельностью органов Следственного комитета РФ прокуратуры г. Москвы Василяна Л.В., подсудимых О., П., Ц. в режиме видеоконференц-связи, адвокатов Анисимовой Г.Ю., в защиту подсудимого Ш., Котеночкиной Н.О. в защиту подсудимого З., адвоката Казанцевой М.А. в защиту подсудимого Ц., адвоката Мартынова Ю.Н. в защиту подсудимого У., адвоката Цуканова Ю.Н. в защиту подсудимого П., адвоката Кеворкова Д.Р. в защиту подсудимого Г., адвоката Савина В.И., в защиту подсудимого Ш., адвоката Мякишева А.П. в защиту подсудимого О., адвоката Зыкова К.Г. в защиту подсудимого К.

при секретаре О.Г.,

рассмотрел 01 декабря 2015 г. в открытом судебном заседании материалы по апелляционному представлению государственного обвинителя Мелешко А.С. на постановление Московского областного суда от 08 октября 2015 г., которым уголовное дело в отношении

Ш., <данные изъяты> года рождения, уроженца <данные изъяты>, гражданина РФ, зарегистрированного по адресу: <данные изъяты>, холостого, ранее судимого 15.03.2012 года Московским городским судом по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР, ч. 1 ст. 209, п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 213, ч. 3 ст. 222 УК РФ к 25 годам лишения свободы,

Заслушав доклад судьи Петровой О.В., выступление подсудимых О., П., Ц., адвокатов Анисимовой Г.Ю., Котеночкиной Н.О., Казанцевой М.А., Мартынова Ю.Н., Цуканова Ю.Н., Кеворкова Д.Р., Савина В.И., Мякишева А.П., Зыкова К.Г., мнение старшего прокурора отдела по надзору за расследованием особо важных дел управления по надзору за процессуальной деятельностью органов Следственного комитета РФ прокуратуры г. Москвы Василяна Л.В., судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А :

Органами предварительного следствия Ш., Г., З., К., Ш., О., П., У., Ц. обвиняются в совершении ряда преступлений, при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении.

25.09.2015 г. уголовное дело поступило в Московский областной суд с обвинительным заключением для рассмотрения по существу.

Постановлением Московского областного суда от 08 октября 2015 г. уголовное дело возвращено прокурору г.Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Принятое решение суд обосновал нарушениями норм УПК РФ при составлении обвинительного заключения, и при выполнении требований ст.217 УПК РФ, которые повлекли нарушение права обвиняемых на защиту, что исключает возможность постановления приговора, или иного решения по делу.

Так, суд указал, что обвиняемые З. и Ц., в отличие от других обвиняемых по данному уголовному делу, при выполнении требований ст.217 УПК РФ не заявляли ходатайств о рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей в силу неотносимости их обвинения к суду присяжных. Несмотря на данный факт, в нарушении п.1

ч.5 ст.217 УПК РФ постановления о невозможности выделения дела в отношении Ц. в отдельное производство следователем не выносились;

Не выносились следователем и постановления о невозможности предъявления вещественных доказательств обвиняемым Ш., Г., З., К., О., П., которые вместе с защитниками не были ознакомлены с вещественными доказательствами по делу и тем самым лишены возможности надлежаще реализовать свои права. Не смотря на наличие постановления суда, которым установлен срок ознакомления обвиняемых Ш., З., О., П., и их защитников с материалами дела до 11.09.2015г. включительно, следователем, при отсутствии объективных данных о затягивании указанными лицами ознакомления, вынесено постановление об окончании ознакомления их с материалами дела -11.09.2015г.

Имеются основания полагать, что обвинительное заключение в материалах дела является копией, разный размер шрифта, характерный для копий цвет; справка о сроках следствия и список лиц подлежащих вызову в суд не содержат подписи следователя; текст обвинительного заключения трудночитаем, в копиях представленных обвиняемыми размер шрифта слишком мал для чтения, это является нарушением права на защиту обвиняемых. Имеются нарушения инструкции по делопроизводству при изготовлении обвинительного заключения, в том числе и нарушение нормы количества подшитых листов в одном томе (более 250).

Кроме того, ссылается на существенные противоречия в обвинении, которые не могут быть устранены в ходе судебного разбирательства, а именно, период руководства Ш. бандой в разных эпизодах указан « с марта 2002г. и не позднее первой декады мая 2001г.», преступным сообществом « не позднее 29.11.2001г», имеются формулировки о создании преступного сообщества иным лицом, обвинение Ш. в создании и руководстве преступным сообществом и входящими в него структурными подразделениями по ч.1 ст.210 УК РФ, включает в себя руководство бандой при тех же обстоятельствах, за которые ранее Ш. осуждался по ч.1 ст.209 УК РФ приговором Мосгорсуда. Аналогичные нарушения имеются и в отношении Г. и З. по обвинению по ч.2 ст.210 УК РФ. Структура изложения обвинения является неверной, влекущей неясности и противоречия, в том числе и для присяжных заседателей, невозможности формулировки вопросов для коллегии присяжных заседателей, что исключает постановление присяжными вердикта по делу. Обвинение Ш. и другим обвиняемым по ч.1 ич.2 ст.210 УК РФ противоречит обвинению Ш. в совершении конкретных преступлений в составе банды, неконкретно, расплывчато, содержит неюридические понятия, прозвища, имеются ссылки на совершение преступлений не предъявленных Ш. и другим обвиняемым по данному делу, в том числе и на те, за которые они уже осуждены. Допущенные нарушения невозможны в судебном разбирательстве, нарушают права обвиняемых на защиту от конкретного обвинения.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Мелешко А.С. считает постановление суда незаконным и подлежащим отмене, приводя следующие доводы. Представленное органом предварительного расследования обвинительное заключение не исключает возможности постановления судом приговора по делу. Выводы суда о невозможности составить вопросный лист, в связи с наличием в тексте обвинительного заключения неюридических формулировок, ссылок на преступления, не вмененных обвиняемым по делу, указание на членство ряда потерпевших в преступленных группировках, не основаны на законе. Суд не учел, что в соответствии со ст.73 УПК РФ обстоятельства подлежащими доказыванию в судебном разбирательстве являются: события, вина и мотив преступления. Суд указав, что в обвинительном заключении не должно быть сведений о взаимодействии членов преступного сообщества с другими преступными группами, криминальными авторитетами и сотрудниками государственных и муниципальных органов власти, фактически ограничил сторону обвинения в возможности изложить присяжным заседателям события преступления, предусмотренное ст.210 УПК РФ. Без исследования данных обстоятельств сторона обвинения будет необоснованно ограничена в возможности доказать структурированность преступленного сообщества, подчинение его

членов единому руководству и объединение в целях совместного совершения преступления для получения финансовой или иной материальной выгоды. В обвинительном заключении не содержится слов, относящихся к ненормативной лексике. Указание в его тексте прозвищ и статуса преступных авторитетов в криминальном мире, наряду с их настоящими инициалами, не является препятствием для рассмотрения дела по существу. В связи с чем, согласится с выводами суда о невозможности составить вопросный лист исходя из предъявленного обвинения, нельзя.

Доводы суда о том, что в материалах дела находится копия, а не оригинал обвинительного заключения несостоятельны. В материалах дела находится оригинальное обвинительное заключение, которое надлежащим образом подписано должностными лицами, его текст изложен непрерывно, форма и содержание соответствуют постановлению о привлечении в качестве обвиняемых, текст обвинения легко читается. Отсутствие подписи следователя на справке к обвинительному заключению и списке лиц, подлежащим вызову в суд, не является обстоятельством, исключающим возможность постановления судом итогового решения по делу. Справка, прилагаемая к обвинительному заключению, является лишь перечислением процессуальных документов, имеющих в материалах уголовного дела, поэтому ее отсутствие не может влиять на рассмотрение дела по существу.

Также не может являться основанием, препятствующим рассмотрению дела и отсутствие в материалах дела постановления следователя о невозможности вынесения в отдельное производство и направления по подсудности уголовных дел в отн 2000 ошении Ц. и З., не заявивших о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей и совершивших преступления, отнесенных законом к подсудности районных судом. Согласно определению Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 г. № 648-О, вопрос о подсудности уголовного дела на стадии выполнения ст.217 УПК РФ решается следователем предварительно, а окончательное решение принимается на стадии предварительного слушания в суде. Кроме того, 17.09.2015 г. следователем вынесено новое постановление о невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство, копия данного постановления находится в контрольном производстве и к делу ошибочно не приобщена.

Выводы суда о нарушении прав обвиняемых Ш., Г., З., К., О. и П. на ознакомлении с материалами дела до 11.09.2015 г. в соответствии с решением Пресненского районного суда г.Москвы не состоятелен. Данный вывод сделан без учета того обстоятельства, что 11.09.2015 г. обвиняемые не могли быть ознакомлены с материалами дела, поскольку в этот день, а также 14.09.2015 г. в Московском городском суде проходило заседание по вопросу продления сроков содержания под стражей всех обвиняемых, на котором присутствовали все обвиняемые и их защитники. Вынесение следователем постановлений об окончании ознакомления обвиняемых с материалами дела никоим образом не противоречит постановлению Пресненского районного суда г.Москвы от 25.08.2015 г. Следователем предпринимались меры по вызову защитников для ознакомления с материалами дела, свидетельствуют многочисленные уведомления с предложением продолжить ознакомление, при этом защитникам предлагалось ознакомиться с материалами дела и вещественными доказательствами в том числе в нерабочее время. Вопреки доводам суда, обвиняемым предъявлялись вещественные доказательства, перечень вещественных доказательств, с которыми каждый обвиняемый и каждый адвоката ознакомлен отражен в протоколах ознакомления с материалами дела и графиках ознакомлений. С остальными вещественными доказательствами обвиняемые и защитники ознакомлены не были, в связи с прекращением ознакомления с материалами дела в установленном законе порядке. Кроме того, как следует из постановления Московского областного суда от 08.10.2015 г., некоторыми защитниками было заявлено ходатайство о дополнительном ознакомлении с материалами дела, однако данные ходатайства суд оставил без рассмотрения. При таких обстоятельствах вывод суда о том, что на стадии выполнения требований ст.217 УПК РФ следователем были нарушены нормы уголовно-процессуального закона, являются не состоятельными.

Вывод суда о том, что обвинение Ш. в создании преступленного сообщества противоречит указанию в обвинении на то, что не позднее 29.11.2001 г. преступное сообщество создал не Ш., а Д., несостоятелен поскольку основанием для обвинения Ш. по ч.1 ст.210 УПК РФ явились доказательства создания им организованной группы для совершения преступлений преимущественно на территории Ростовской области и Краснодарского края. Данная группа вошла в состав ранее созданного Д. преступного сообщества, руководителями которого после смерти Д. являлись Ш. и Е. С учетом изложенного просит постановление суда отменить, дело направить на новое рассмотрение.

Возражая на апелляционное представление государственного обвинителя Мелешко А.С., адвокаты Мартынов Е.Н., Котеночкина Н.О., Мякишев А.П., считают постановление суда законным и обоснованным, вынесенным с соблюдением требований уголовного и уголовно-процессуального закона. Просят постановление Московского областного суда от 08 октября 2015 г. оставить без изменения, апелляционное представление прокурора -без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления и возражений на него, выслушав участников процесса, судебная коллегия считает постановление суда подлежащим отмене, по следующим основаниям. Согласно статье 7 УПК РФ, постановление судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Под законностью понимается соблюдение норм УПК, регламентирующих порядок принятия решения, под обоснованностью - наличие в предоставленных материалах сведений, которые подтверждают необходимость принятых решений и совершенных действий, основанных на исследованных фактических данных.

Указанные требования закона судом первой инстанции при вынесении обжалованного постановления выполнены не были.

Часть первая статьи 237 УПК РФ предусматривает возвращение судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

По смыслу указанной нормы закона, суд возвращает дело прокурору в случае нарушения требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения, если это необходимо для защиты нарушенных на досудебных стадиях прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и эти нарушения невозможно устранить в ходе судебного разбирательства.

Основанием для возвращения дела прокурору, таким образом, являются существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям законности и справедливости.

Обстоятельства, на которые ссылается судья в постановлении, по мнению судебной коллегии, не свидетельствуют о наличии оснований для возвращения дела прокурору в порядке п.1 ч.1 ст.237 УПК РФ.

Согласно ст. ст. 217, 325 УПК РФ, а так же правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации выраженной в Определении от 20.03.2014г. № 648-О вопрос о подсудности уголовного дела на стадии выполнения требований ст. 217 УПК РФ решается лишь предварительно и суд в порядке ч.2 ст.325 УПК РФ самостоятельно решает вопрос о выделении уголовного дела, с направлением его по подсудности, в отношении подсудимых отказывающихся от суда с участием присяжных заседателей, в случае если судом будет установлено, что выделение уголовного дела в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей;

Указанные положения не были надлежащим образом приняты во внимание судом первой инстанции.

Согласно протоколу выполнения требований ст. 217 УПК РФ от 15.09.2015г. Т. 199 л.д.190-205 Ш. и его защитники знакомилась с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами по собственному усмотрению в период с 28 июля 2015г. до 15 сентября 2015г., при этом возможность ознакомления им предоставлялась ежедневно вплоть до 11.09.2015г., ряд вещественных доказательств не предъявлялся на основании постановления о невозможности предъявления вещественных доказательств от 28.11.2013г.; поскольку в установленный судом срок, обвиняемый и защитники без уважительных причин не завершили ознакомление, следователем было принято решение об окончании ознакомления их с делом 11.09.2015г. т.199 л.д. 180-182.

В протоколе обвиняемый и защитники заявили, что были ограничены во времени, Ш. заявил о том, что ему не были предъявлены вещественные доказательства, с которыми он желает ознакомиться. Разрешая ходатайство Ш. и отказывая в его удовлетворении, следователь указал, что 15 месяцев Ш. и защитники знакомилась с материалами дела при первом выполнении ст.217 УПК РФ и свыше полутора месяцев при повторном ознакомлении, имели реальную возможность ознакомиться с делом в полном объеме, но предпочли затягивать ознакомление без уважительных причин.

Согласно протоколу выполнения требований ст. 217 УПК РФ от 16.09.2015г. Т. 199 л.д.225-239 З. и его защитники знакомилась с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами по собственному усмотрению в период с 29 июля 2015г. до 16 сентября 2015г., при этом возможность ознакомления им предоставлялась ежедневно вплоть до 11.09.2015г., ряд вещественных доказательств не предъявлялся на основании постановления о невозможности предъявления вещественных доказательств от 28.11.2013г.; поскольку в установленный судом срок, обвиняемый и защитники без уважительных причин не завершили ознакомление, следователем было принято решение об окончании ознакомления их с делом 11.09.2015г. т.199 л.д. 216-218.

В протоколе обвиняемый и защита заявили, что были ограничены во времени, и им не были предъявлены вещественные доказательства.

Согласно протоколу выполнения требований ст. 217 УПК РФ от 16.09.2015г. Т. 199 л.д.273-289 К. и его защитники знакомилась с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами по собственному усмотрению в период с 28 июля 2015г. до 16 июля 2015г., адвокат Исмаилов с момента вступления в дело- 03.09.2015г., при этом возможность ознакомления им предоставлялась ежедневно, ряд вещественных доказательств не предъявлялся на основании постановления о невозможности предъявления вещественных доказательств от 28.11.2013г.; поскольку в установленный судом срок, обвиняемый и защитник, без уважительных причин не завершили ознакомление, следователем было принято решение об окончании ознакомления их с делом 15.09.2015г. т.199 л.д. 264-266.

В протоколе обвиняемый и защита заявили, что были ограничены во времени, К. и адвокат Исмаилов просили продлить ознакомление с делом и предъявить вещественные доказательства. Разрешая ходатайство и отказывая в его удовлетворении, следователь указал, что и обвиняемый и адвокат имели реальную возможность ознакомиться с делом в полном объеме, в том числе снимать копии с материалов, этим правом не воспользовались и стали затягивать ознакомление без уважительных причин.

Согласно протоколу выполнения требований ст. 217 УПК РФ от 16.09.2015г. Т. 199 л.д.316-332 Н. и его защитник Кеворков знакомилась с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами по собственному усмотрению в период с 28 июля 2015г. до 16 сентября 2015г., при этом возможность ознакомления им предоставлялась ежедневно, ряд вещественных доказательств не предъявлялся на основании постановления о невозможности предъявления вещественных доказательств от 28.11.2013г.; поскольку в установленный судом срок, обвиняемый и защитник, без уважительных причин не

завершили ознакомление, следователем было принято решение об окончании ознакомления их с делом 15.09.2015г. т.199 л.д. 308-310.

В протоколе оба заявили, что вещественные доказательства предъявлены не в полном объеме.

Согласно протоколу выполнения требований ст. 217 УПК РФ от 14.09.2015г. Т. 199 л.д. 354-366 П. и его защитник Цуканов знакомился с материалами уголовного дела и вещественными доказательствами по собственному усмотрению в период с 06 августа 2015г. до 14 сентября 2015г., ряд вещественных доказательств не предъявлялся на основании постановления о невозможности предъявления вещественных доказательств от 28.11.2013г.;

В протоколе адвокат Цуканов Ю.Н. указал о том, что в полном объеме ознакомлен с делом, и о нежелании знакомиться с вещественными доказательствами. Обвиняемый П. заявлений не делал.

При изложенных обстоятельствах, судебная коллегия считает, что вывод суда о нарушениях прав обвиняемых и защитников на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании расследования, опровергается материалами уголовного дела.

В то же время следует отметить, что право обвиняемых и защитников на ознакомление с материалами уголовного дела сохраняется и после выполнения требований ст. 217 УПК РФ и может быть ими реализовано в суде. В частности, такое ходатайство было заявлено суду первой инстанции при проведении предварительного слушания адвокатом Кеворковым Д.Р. и обвиняемым Г., адвокатом Мякишевым А.П. и обвиняемым О. и подлежало удовлетворению.

Вопреки выводам суда первой инстанции, наличие в материалах уголовного дела первого экземпляра обвинительного заключения и соответствие его требованиям ст.220 УПК РФ у судебной коллегии сомнений не вызывает.

Обвинительное заключение утверждено заместителем прокурора г.Москвы государственным советником юстиции 3 класса Б.П. Марковым, подпись которого выполнена шариковой ручкой, содержит подпись следователя по ОВД первого следственного отдела Управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по г.Москве Островидова А.А. его составившего, и и.о. заместителя руководителя управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по г.Москве руководителя первого следственного отдела Щербакова И.Р. (т.199 л.д. 245) выполненные гелевой ручкой.

Текст обвинительного заключения во всех томах и на всех страницах читаем, никаких препятствий для его изучения судом не усматривается.

Отсутствие подписи следователя в справке и списке лиц подлежащих вызову в суд, по мнению судебной коллегии, не является существенным нарушением препятствующим рассмотрению уголовного дела судом по существу.

Что же касается наличия противоречий в предъявленном обвиняемым обвинении, то данные выводы суда первой инстанции следует признать преждевременными и незаконными, поскольку наличие противоречий в обвинении может быть установлено судом только при рассмотрении дела судом по существу и исследовании материалов уголовного дела.

Таким образом, соглашаясь с доводами апелляционного представления, судебная коллегия отмечает, что указанные в постановлении суда обстоятельства не являются препятствием для рассмотрения дела судом и принятия по нему законного и обоснованного решения.

С учетом изложенного, обжалуемое постановление не может быть признано законным и обоснованным, и подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания, в ходе которого необходимо строго руководствуясь требованиями уголовно-процессуального законодательства, разрешить вопросы, связанные с возможностью назначения судебного заседания и рассмотрения дела по существу.

Решая вопрос относительно меры пресечения в отношении Ш., Г., З., К., Ш., О., П., У., Ц., при отмене обжалованного постановления суда первой инстанции о возвращении уголовного дела прокурору, судебная коллегия исходит из следующего.

В ходе предварительного следствия мера пресечения в отношении всех обвиняемых была избрана в виде заключения под стражу. Срок содержания под стражей неоднократно продлевался судом, в последний раз постановлением Московского областного суда от 14.09.2015г. до 10 октября 2015г.

Принимая во внимание характер, степень общественной опасности и конкретные обстоятельства преступлений, в совершении которых обвиняются Ш. Г., З., К., Ш., О., П. У. Ц. относящихся к категории особо тяжких, в составе банды и преступного сообщества, данные о личности обвиняемых, тот факт, что Ш. и Г. осуждены 15.03.2012г. приговором Мосгорсуда к 25 годам и 13 годам лишения свободы соответственно, З. приговором Мособлсуда от 24.06.2013г. осужден к 12 годам лишения свободы, Ц. осужден приговором Адлерского районного суда г. Сочи от 24.01.2011г. к 6 годам 6 месяцам лишения свободы и в настоящее время отбывают наказание; суд апелляционной инстанции, с учетом процессуального положения обвиняемых и уголовной ответственности предусмотренной за совершение вмененных им преступлений, считает, что Ш., Г., З., К., Ш., О., П., У., Ц., находясь на свободе, могут скрыться от суда, чем воспрепятствуют производству по уголовному делу. Иная мера пресечения не обеспечит надлежащего и безусловного участия обвиняемых в уголовном судопроизводстве, в связи с чем, меру пресечения в отношении последних в виде заключения под стражей следует оставить без изменения. Установив им срок содержания под стражей на 2 месяца, т.е. до 01 февраля 2016г. включительно.

В связи с отменой обжалованного постановления Московского областного суда от 08.10.2015г., при новом судебном рассмотрении, в случае их повторного заявления, могут быть рассмотрены заявленные защитниками Кеворковым Д.Р., Казанцевой М.А., Котеночкиной Н.О., Глагольевым Д.А. в ходе предварительного слушания ходатайства, в том числе о прекращении уголовного преследования и выделении материалов дела в отдельное производство.

С учётом изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.20 и 389.28 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Постановление Московского областного суда от 08 октября 2015 года, о возвращении уголовного дела в отношении Ш., Г., З., К., Ш., О., Фреера С. Н., У., Ц., прокурору г. Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом - отменить.

Дело направить в тот же суд для рассмотрения в ином составе, со стадии предварительного слушания.

Меру пресечения обвиняемым Ш., Г., З., К., Ш., О., П., У., Ц. оставить заключение под стражу, установив её срок до 01 февраля 2016г. включительно.

Апелляционное представление прокурора - удовлетворить.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке.

Председательствующий М.А.Пешков

Судьи : О.В.Петрова

М.А. Пашнюк